

Выбор каждого

Бегемот Бегемот

Бегемот Бегемот

Выбор каждого

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70253173
SelfPub; 2024*

Аннотация

Повествование в книге идет о событиях, происходящих в 16-м веке, таких как открытие англичанами морского пути в Россию и создание торговых компаний, подобных Ост-Индийской, включая реальных исторических личностей, а также вымышленных. Герои этой книги стали участниками интриг и шпионских заговоров, втянувших их в ужасные события, повлекшие многочисленные жертвы, а также участие в морских баталиях, борьба с работоторговцами, изобличение шпионской сети испанской короны, вследствие чего была разгромлена великая Испанская армада. Но больше в этой книге идет рассказ о личных трагедиях, расследовании загадок, мести, истории любви и вывод на мировую арену представителей русских суровых воинов. Персонажи вынуждены бороться за жизнь в поглотившей их неизвестности и отстаивать свою правду и справедливость. Перед каждым героем стоит выбор – отомстить ли кровью за кровь. Публикуется в авторской редакции с сохранением авторских орфографии и пунктуации.

Бегемот Бегемот

Выбор каждого

Первая ночь.

Мерцающий свет восковых свечей, медленно тек, по внутреннему двору, небольшого поместья, отражаясь от небольших арочных окон. Внутреннее убранство двора, было похоже на медленно увядающее дерево, коих хватало в поместье, так грузно нависающих над кованными скамейками, давно не крашенными и с чуть подгнившей местами, деревянной обивкой. Невысокая, небрежно подстриженная, живая изгородь, тянулась вдоль вымощенной камнями узкой дорожки, с небольшими, но всё-таки опасными выбоинами.

– Осторожно! Вскрикнул Жак. Он прекрасно понимал, что это довольно тяжелый дубовый стол, с резными на нем фигурой, волчицы, мирно смотрящей в даль горной витиеватой реки, над которой высматривая свою утреннюю добычу парил прекрасный орел.

– Я понимаю у вас дрожат руки от усталости, но мы должны все успеть к десяти вечера, я не могу подвести своего господина, так же как и вы.

Хоть прислуга и была малочисленной, но была верна, и любила своего господина, да и служили они уже довольно

давно. Все они считали себя маленькой семьей, не обращая внимания на то, что были с разных краев света, но несмотря на верность и привязанность друг другу только Жак знал за, что именно он благодарен, и поклялся служить своему господину до конца своих дней.

– Несите, несите скорее, ставьте все под арку.

В конце узкой дорожки, был широкий арочный свод с небольшой деревянной дверью, закрепленной в стену коваными петлями и с увесистым замком, выходящей с западной стороны поместья. За этой дверью, не было дорог, только небольшая тропинка, ведущая к пологому берегу небольшой речушки, ходить по ней, можно было только на весельных лодках, но если проплыть дальше в низ по течению, то неизбежно попадешь в небольшую скалистую бухту, в форме изогнутой капли, с высокими каменными берегами, поэтому со стороны моря, вход в бухту скрывался, от всех проплывающих мимо кораблей.

– Нужно добавить еще пару кресел, гостей будет пятеро, и поставьте еще несколько канделябр на высоких стойках вглубь арки. Похаживая бодрой и выштрудированной походкой говорил Жак. Об этом высоком человеке крепкого телосложения, уверенно можно было сказать, что на военной службе, он был очень амбициозным и перспективным молодым моряком. Несмотря на свой молодой возраст, на его угрюмом лице отпечаталось тяжесть прожитых лет, и кто знает насколько сильно это его изменило.

– Джо, передай своей жене пусть все готовит к ужину.

– Хорошо Жак.

Джо побрел в сторону кухни. Этот нубиец, выделялся среди остальных, огромным ростом и мощными руками, покрытыми глубокими рубцами, оставленными толи палками толи плетью, а может и тем и другим. На правой руке, отражал свет от свечей довольно крупный перстень, явно подаренный кем то, носил он его с гордостью и благодарностью. То, что перстень не принадлежал ему выдавало выгравированная печать, что говорило о происхождение благородного рода.

Уже почти все было готово к ужину, когда послышались звуки приближающегося всадника.

– Джо, встречай и проводи сюда, кто бы это ни был.

Джо вновь повиновался и побрел встречать всадника. Отношения Жака с Джо были безусловно связаны давней дружбой, но это им не коим образом не мешало четко понимать, что каждый должен занимать свое место и верно служить своему господину.

– Приветствую вас! Я Альберто, мне назначили здесь встречу, точнее пригласили и я не знаю кто. Чей это дом?

– Моего господина синьор. Позвольте я проведу вас в дом.

Они вышли во двор. За Джо следовал красивый молодой человек, лет тридцати. Шел он довольно уверенной и легкой походкой, несмотря на то, что находится в полумраке, среди не знакомых людей, на встречу, назначенную неизвестно кем

и зачем.

– Прошу вас синьор сюда.

– Спасибо Джо, иди встречай, я слышу подъезжает экипаж.

– Ваш слуга совсем не знает этикета, даже не представил меня.

– Простите его синьор он старается.

– Видимо, у него будет лучше получатся обращаться с кукурузой, на плантациях. И Альберто разразился громким раскатистым смехом, что совсем не заметил, как девушка с милым лицом разливая красное вино по фужерам, вздрогнула чуть не пролив вино.

Сицилиец вдоволь посмеялся.

– Я Альберто Сальвани.

– Синьор Альберто, меня зовут Жак, мне велено встретить вас и проводить за стол.

– Отлично Жак, а кто вам велел?

– Мой господин, прошу простить синьор, но мне необходимо встретить еще гостей.

– А будет кто-то еще?

– Да мы ожидаем еще четверых.

– Неожиданно, ну что ж пусть так, а пока я расположусь вот здесь. Альберто с превеликим удовольствием уселся в комфортное кресло, но вероятнее всего, после столь длительной поездки в седле, его устроило бы любое другое.

Дверь экипажа открылась, и появилась женская фигура

в черном длинном дорожном плаще, к сожалению ее лицо скрывал высокий капюшон, грузно нависавший над ее головой.

– Мадемуазель вечер добрый меня зовут Джо, позвольте мне помочь и проводить вас.

Она не проронила ни слова, а просто пошла в сторону парадного входа, будто просто вернулась в собственный дом. На фоне огромного нубийца, женщина выглядела словно молодой паж, рядом со своим рыцарем, но Джо не сразу осмелился идти следом, на мгновение он почувствовал, как ее властная походка и манеры сковали его тело и разум. Преодолев мимолетное волнение, он собрал волю в кулак и поспешил открыть двери перед таинственной гостьей.

– Вечер добрый мадемуазель меня зовут Жак, я с превеликим удовольствием, исполню волю своего господина и проведу вас к месту встречи, прошу следуйте за мной.

И снова в полном молчание, она покорно последовала за Жаком к столику, за которым уже сидел в одиночестве Альберто. Он заметил приближающиеся к нему фигуры.

Что же не плохая компания начинает собираться-подумал Альберто.

– Милая синьорина, приветствую вас, вот уж не ожидал, в столь поздний час повстречать прелестное создание, в этом забытом боге месте. Позвольте представится Альберто Сальвани, к вашим услугам.

Только холодный взгляд карих глаз, сверкнул по лицу

Альберто, столь пронзительный и властный, что даже немного остудил порыв итальянца.

– Прощу вина. Дорога изрядно утомила меня. Произнесла незнакомка, с легким французским акцентом.

Жак потянулся за бутылкой, но Альберто опередив его, бросился к уже налитому ранее фужеру и преподнес незнакомке.

– Позвольте я поухаживаю за вами, я не расслышал ваше имя.

Но Альберто остался без ответа.

В этот момент, в другой части двора раздался пронзительный скрежет – это Джо открывал двери высокому коренастому мужчине с двухцветной бородой, по краям она была черная как смола, а от подбородка и до конца бороды, была белая отмечена в форме острия кинжала. На нем был длинный плащ из сыромятной кожи, из-под которого, торчали изрядно поношенные ботфорты. С виду ему было лет сорок пять.

– Вот это джентльмен! С иронией произнес Альберто

– У тебя какие-то проблемы слащавый ты щегол. Произнес на весь двор бородатый мужчина.

– Позвольте! Ну что вы синьор в присутствии дамы, как можно.

– Господа прошу вас. Вмешался Жак.

– Я пришел сюда по приглашению говорить о делах, а не выслушивать глупые мысли щенка, кто тут главный?

– Мой господин скоро присоединится к нам, а пока при-

сядьте мистер, выпейте вина.

– Я не хочу пить пойло для женщин и им подобным, налейте мне лучше рому.

– Сейчас вам подадут, располагайтесь где посчитаете удобным.

– Мери подайте этому мистеру рома. Слегка повернувшись к молодой девушки, распорядился Жак.

Жена Джо стройная не высокая девушка в длинном хлопковом платье с кружевным подолом отступила от гостей и отправилась на кухню за ромом. На ее длинной красивой шее поблескивало на свету ожерелье из разных по форме разноцветных камней, а посередине был вплетен грубо обработанный кулон из черного камня.

– самого лучшего! Изрыгнул бородатый боров в след уходящей Мери.

– У нас не заладилось знакомство, позвольте представиться Альберто Сальвани, а эту прекрасную леди к сожалению, не могу представить она предпочитает сохранить свое имя в тайне, и все же сеньор, как же я могу к вам обращаться, позвольте спросить.

– Значит ты хочешь сказать, что вы тоже не знаете друг друга?

– Ну что у вас за манеры сеньор вы еще даже не представились, а уже на ты со мной.

– Не учи меня Альбертооо Сальвани.

– Ну что-ж пусть будет по-вашему, да мы не знакомы как

в принципе и с вами, и все же как к вам обращаться?

– Можешь звать меня Хвост, мальчик.

– Хвост! – это что за имя такое, откуда вы такой? Неужели пират! Разразился вновь хохотом Альберто.

Вдоволь насладившись своей шуткой Альберто понял, что кроме него никто не оценил этой шутки, а новый знакомый смотрел на него леденящим взглядом пожимая свои кулаки.

– Что серьезно! подумать только, да что тут происходит? С искренним негодованием произнес Итальянец.

– Синьор Альберто прошу вас набраться терпения скоро прибудет мой господин. Вновь попытался разрядить обстановку Жак.

– А вот и мой ром, налей-ка мне красавица не жалея, а то у меня в горле пересохло от пыли дальних дорог.

– Слушаюсь мистер. Незамедлительно ответила Мери и поспешно с лихвой плеснула пирату рома.

– Джо встречай гостей. Жак взмахом руки указал в противоположный угол двора.

К поместью подъезжал всадник на великолепном арабском скакуне. И несмотря на его худощавое телосложение он очень уверенно держался в седле. Приблизившись к поместью он легким касанием руки за шею коня остановил жеребца прямо перед Джо.

– Приветствую у меня здесь назначена встреча в десять.

– Вечер добрый господин, мы ожидаем вас, прошу следуйте за мной. Не успел Джо проводить нового гостя к столу

как Альберто вновь проявил инициативу.

– Прошу, прошу вас синьор присаживайтесь я вижу вы настоящий джентльмен, спешу представиться вам Альберто Сальвани.

– Нельсон, к вашим услугам.

– Может вы сможете нам прояснить Нельсон ни я ни вот это сеньор по имени Хвост ни эта молчаливая синьорина не в курсе, что тут происходит? И по какому поводу мы сегодня здесь собрались.

– Ну во всяком случае я прибыл сюда по приглашению неизвестного мне джентльмена обсудить какое-то дело, связанное со мной.

– Что просто кто-то передал вам приглашение и вы здесь Нельсон? Не выдержал и высказался Хвост.

– А вы получается нет? Скажу честно в приглашении была еще и личная информация, касающаяся только меня. У вас выходит не так?

– Примерно так. Добавил Альберто.

– Что ж, а мне еще и на ром выслали денег. Просмеялся Хвост очень довольный этим щедрым поступком.

– Нельсон вы говорите без акцента я так понимаю, вы англичанин?

– Вы верно подметили Альберто, а вы я так понимаю, из Сицилии?

– И вы абсолютно правы. С гордостью подтвердил Альберто.

Время подходило к десяти вечера как вновь послышались звуки копыт. Джо молча развернулся и пошел к выходу. Он был довольно крепким мужчиной, но, когда он вышел перед ним стоял исполин в холщовой рубахе на голое тело подвязанной широким кожаным ремнем, на котором висел с одной стороны огромный тесак со стальной рукоятью на конце которой был широкий сердечник с выгравированным толи символом толи руной, а с другой моргенштерн с длинной рукоятью, обмотанной узкой дубленой кожей.

– Я здесь, напоите и накормите моего коня. Словно прорычал медведь, а не сказал человек. Его акцент был в новинку для Джо. Прежде чем он смог ответить ему пришлось обратиться с силами, новый незнакомец явно вывел Джо из равновесия своим грозным видом и громогласным рычанием.

– Ваш конь безусловно будет в полном порядке, а теперь прошу следуйте за мной.

Тем временем за дубовым столом велась интенсивная беседа.

– Необычная ситуация у нас с вами складывается. Продолжал неумолимый Альберто.

– Действительно необычная, в подобном мне еще не довелось принимать участие. Согласился Нельсон.

– Ну хоть ром здесь отличный и бесплатный. Снова похотал Хвост.

– Вы только посмотрите на этого зверя! Неожиданно для всех воскликнул Альберто невольно привстав со своего

кресла.

Действительно при плавающем свете свечей от легкого дуновения ветра тень от нового незнакомца ужасающе приближалась к компании за столом вызывая настороженность даже у подвыпившего Хвоста, хотя, судя по его шрамам на руках и голове заметных даже из-под черной шляпы с широкими полями повидал он достаточно угроз в своей жизни.

– Вечер добрый, рад вас видеть прошу вас присаживайтесь вот сюда. С лёгкой улыбкой и плохо скрытой радостью произнес Жак.

– Позвольте вас спросить вы тоже здесь по приглашению от неизвестного господина и неясно с какой целью, мы вот именно так сюда и попали, но успели познакомиться я Альберто Сальвани вот этого джентльмена зовут Нельсон, вот этого любителя рома как ни странно зовут Хвост, даже представить себе не могу почему, и он видимо пират ну а эта прекрасная загадочная женщина пока не представилась, что скажете! вы попали сюда, как и мы?

– Нет. Прорычал незнакомец

– Нет?! Так значит, может мы вас и ожидаем? Искренно удивился Альберто, да и у остальных загорелись глаза.

– Нет. Снова ответил незнакомец.

– У вас странный акцент. Подметил Нельсон.

– А быть может он и других слов не знает. Попивая ром заметил Хвост.

– На самом деле он неплохо говорит на английском, вот

только с ужасным акцентом как вы успели подметить, его зовут Самбор, что на славянском языке означает одинокий воин.

Все дружно обернулись в сторону человека, который немного прояснил ситуацию. Он стоял позади всех и никто даже не заметил, как этот человек украдкой подошел к ним. Одет он был в красиво вышитый дублет без рукавов поверх белой сорочки, который плотно облегал хорошо сложенное тело. Пышные штаны буфы чуть закрывали высокие ботфорты, вдоль которых свисала рапира с великолепным витиеватым эфесом.

– Господин Реджинальд все гости собрались в назначенный час и ожидают вас.

– Спасибо Жак, прошу присаживайся и ты.

Реджинальд вместе с Жаком присели к гостям, по правую руку от Реджинальда расположился Самбор, а следом Альберто с Нельсоном, по левую, Жак с незнакомкой, а Хвост развалившись в кресле сидел почти напротив хозяина дома.

– Рад всех вас видеть, как вы уже слышали меня зовут Реджинальд, я надеюсь пока вы меня ожидали, успели познакомиться друг с другом, и не отказывали себе в вине и закусках.

– Неплохо было бы выпить еще рому. Посетовал на почти пустую бутылку Хвост.

– Подайте нашему другу еще рома. Распорядился хозяин дома.

– Господин Реджинальд меня зовут Нельсон я хочу выразить вам свою благодарность за ваше гостеприимство, и все же не сочтите за грубость, не могли бы вы объяснить нам по какому поводу мы все здесь собрались, и откуда вы нас знаете?

– Ну что ж Нельсон все по порядку, во-первых, приветствую вас еще раз и благодарю что приняли мое приглашение. Рад наконец познакомиться с вами лично, со всеми вами, вы меня не знаете, но, если вы примете мое предложение я думаю у вас будет время узнать меня лучше, так же как и мне вас, во-вторых, причина по которой вы здесь, безусловно мы обговорим, но прежде чем перейдем к делу мне придется поведать вам немного своей истории, и с вашего позволения я хочу потратить еще немало вашего времени.

– Да сколько угодно, пока есть выпивка и еда я готов слушать байки. Откупоривая новую бутылку заметил Хвост.

– Перед вашим рассказом позвольте представиться Альберто Сальвани к вашим услугам.

– Спасибо Альберто, думаю ваша учтивость не вызывает уже ни у кого сомнений, как я говорил я имею честь знать вас всех. Позвольте я начну.

Немного пригубив вина Реджинальд продолжил.

– Началась эта история двадцать пять лет назад, когда Ричерд Ченслор в тысяча пятьсот пятьдесят третьем году вышел на своем фрегате «Edward Bonaventure» (Эдуард Благое Предприятие) из Рэдклиффа на поиски северного пу-

ти в Индию и Китай через Северный Ледовитый океан. Я был на этом корабле совсем юным юнгой, лет двенадцати не больше. В составе нашей экспедиции было три корабля: ста двадцати тонный «Vona Esperanza» (Добрая Надежда) под командованием Хью Уиллоуби он и возглавлял наш поход, второй корабль был самый большой сто шестьдесят тон водоизмещения на котором ваш покорный слуга и служил, и последний девяносто тонный корабль под названием «Vona Confidentia» (Благое Упование) под командованием Корнелия Дюрферта. Попрощавшись с родиной наша, флотилия взяла курс на северо-восток. Наше плавание с самого начало не задалось, то мы путешествовали от дока к доку, а позже, когда удалось выйти в море из Гарвича, наше плавание продлилось не долго всего несколько дней и мы вернулись обратно в Гарвич. Как выяснилось из-за отравления моряков на корабле сэра Уиллоуби. В отравление обвинили несчастного помощника кока, за что он и был высажен на необитаемом островке, к сожалению, для него только по возвращению в порт выяснилось, что бочки с вином текли, а часть провизии подгнила, так как при ее покупке видимо решили сэкономить, ведь припасов у нас с собой было на целых восемнадцать месяцев. Мы были вынуждены простоять в порту несколько недель, пока у матросов не поправилось здоровье. После того как моряки стали чувствовать себя лучше, мы снова вышли в море, но и на этот раз наш поход занял всего несколько дней, и мы опять вернулись в Гарвич, где нас

ждали трагические известия, на адмиральском судне скончались девять моряков.

– Оу оу оу! Только не говорите, что вы после этих знаменней решились продолжить свой поход, ведь каждый моряк знает, как только судно дважды вернулось в порт оно проклято, а тут еще и столько матросни отдали швартовы, я на такой корабль даже на пев русалок не нагой. Привстав с кресла с недоумением и даже искренним испугом произнес Хвост.

– Вы абсолютно правы друг мой, я даже не знаю какими ухищрениями удалось нанять новый экипаж, но уже через несколько дней мы вышли в море. Дальнейшее наше плавание протекало довольно спокойно. Когда мы добрались до крестовых островов сэра Уиллоуби очень предусмотрительный человек собрал наших капитанов на совет. На совете помимо прочей рутине, он, следуя уставу пророчески постановил, что в случае серьезного шторма корабли могут потерять друг друга из вида и если оное случится, то всем кораблям следует идти в Вардехуса и ожидать возвращения остальных кораблей. Кто знал, что в тот же самый день поднимется такая буря, с которой мы не могли держаться генерального курса, и нас разбросало по морю слишком быстро и мы потеряли наши корабли из вида.

– Да-с бывали мы в подобных передрягах, много смелых ребят пошли ко дну, ну таков наш удел, это лишний раз доказывает, что знамения никогда не обманывают, верно господин Реджинальд. Прервав рассказчика похвалялся Хвост.

– Верно подмечено, достаточно нашего брата поглотила морская пучина. Добавил Нельсон.

– Прошу вас продолжайте мистер Реджинальд.

– Спасибо Альберто. Наш корабль благополучно добрался до Вардехуса. Эта восьмиугольная крепость, расположенная на возвышенности, была самой северной в мире построенной еще в четырнадцатом веке как защитное сооружение от возможной экспансии Новгородской Республики, вот там мы и ожидали своих товарищей более семи дней, мы все были сильно обеспокоены и опечалены происходящим и главным образом неизвестность что же стало с нашими товарищами и самое главное, что ожидает нас всех в дальнейшем плаванье и состоится ли оно, но мы твердо верили в своего капитана и готовы были под его командованием плыть куда угодно и столь долго. По истечению оговоренного на совете срока наш капитан главный кормчий похода, поняв, что последующие ожидания тщетны и могут сорвать всю экспедицию, принял решение продолжить нашу экспедицию. Пополнив провизию и заготовив пресную воду, мы выдвинулись в неизвестные до сего просторы. Примерно пару недель мы шли по холодному морю, с пугающей нас темной не спокойной водой. Когда наш Эдуард Благое Предприятие вошел в довольно приличных размерах устье незнакомой реки, где на берегу возвышался монастырь, наш капитан приказал спустить шлюпку и отправился навстречу местным рыбакам и пока он жестикулировал на шлюпке в попытке успокоить и

расположить к себе рыбаков, мы кто на палубе, кто на вантах посмеивались над всем происходящем.

– Превосходная видимо была картина, хотел бы, и я посмотреть, как мой капитан выписывает пируэты перед рыбаками. Смеясь проговорил Хвост.

– Меня эта картина тоже очень веселит, но хотелось бы поскорее понять какое ко всему этому имею отношения именно я. Добавил Альберто.

– Терпение мой друг, скоро все встанет на свои места, и поверьте вы сами не захотите остаться безучастными.

– Хорошо верю вам на слово, продолжайте я не буду вам мешать.

– Нашему капитану удалось невероятными усилиями объяснить местным жителям цели нашего здесь появления, добравшись до поселения рыбаки быстро распространили среди своих земляков, что мы не опасны и нам нужна помощь. После того как мы высадились на берег местные жители встретили нас очень тепло и радушно, они поведали нам, что мы находимся в стране под названием Россия и правит здесь царь по имени Иван Васильевич. Признаюсь, вам чистосердечно это удивительная страна с еще более удивительными и суровыми, но очень добрыми и отзывчивыми людьми. На зимовку мы вынуждены были остаться в этих краях. Пока наш капитан занимался решением поставленных перед ним задач, мы с командой помимо выполнения своих прямых обязанностей знакомились с местностью и

здешним населением, тут то я и познакомился с присутствующим здесь моем верном друге Самборе. Мы были примерно одного возраста с ним, общий язык мы нашли с ним практически сразу, хоть и не понимали языка совсем, но у нас было предостаточно времени, чтобы научиться понимать друг друга. Когда наш капитан отправился в столицу, я довольно много времени проводил с Самбором и его семьей, а семья у него хоча вас заверить довольно большая и очень веселая, и удивительная, меня приняли очень тепло, и мне было позволено даже жить у них в доме, и я ничуть не жалею об этом, повторяю это очень удивительные люди, со своими обычаями и суровым нравом, но это не мешало нам тесно общаться и дружить, меня приняли как еще одного сына в семье. Меня брали на охоту и рыбалку, обучали разным хитростям, не тая от меня своих секретов, но за проступок или даже за неправильно выполненное мной действия, которому они меня учили, я быстро получал по шапке, поэтому обучение, например, свежеванию туш животных убитых нами на охоте мне далось довольно быстро. Очень признателен тебе и твоей семье мой дорогой друг, вы очень многому меня научили, и уверен, что именно ваша закалка позволила мне выжить во всех моих передрягах и несомненно еще не раз помогут мне.

– Я рад, что судьба свела меня с тобой, и так тесно переплела наши жизни, я горд быть твоим братом и снова видеть тебя. Вставая с кресла и опрокидывая фужер прогремел Самбор.

– Спасибо еще раз дорогой мой друг, а я с вашего позволения продолжу, по возвращению нашего капитана из столицы с отличными новостями о том, что мы будем торговать с Россией, я понял, что вернусь сюда еще не один раз. Пока мы ждали окончания зимовки, я все свободное время проводил с Самбором и его семьей. Как только наступила весна мы готовили наш корабль к отплытию в родные края. Наш обратный путь омрачил только один инцидент, на нас напали голландские пираты и забрали у нас все что мы наторговали в России, но, если не считать убытков все обошлось. По возвращению в родную Англию нас ожидало довольно много новостей, наш король Эдуард шестой умер, после его смерти казнили леди Джейн Грей ее прозвали королевой девяти дней, а на престоле теперь Мария Тюдор. В связи с этими изменениями, и то что мы пришли в порт с пустыми трюмами, я уже и не надеялся вновь увидеть своего друга в далекой России. Но не пробыв и полгода на родине к моему удивлению мы снова собирались в путь, только теперь у нас был почти целый флот, в море вышло семь кораблей. Многим купцам хотелось попасть в богатую Россию. Наша королева подписала грамоту о создании Московской торговой компании, что ознаменовало частые торговые походы по морю и сулило нам всем неплохие барыши это не могло не порадовать нас. Под флагом новоиспечённой торговой компании вышло только три корабля с нашим Эдуард-Благое предприятие во главе, остальные корабли были зафрахтованы вольными куп-

цами. До места предыдущей зимовки мы добрались без каких-либо задержек и проволочек. И я вновь был со своим другом пока капитан занимался своими делами. Вот в этот то раз у нас и возникла мечта как бы нам наладить свою торговлю, ведь у Самбора была огромная семья и родственников целое море, они одной пушниной могли пол Лондона обеспечить, но на тот момент мы только помечтали об этом.

– Да неплохая мечта у вас зародилась. Вдруг вставил Нельсон.

– Согласен с вами, довольно выгодное дельце, хотелось бы поучаствовать в такого рода мероприятии. Проронил Альберто.

– Верно говорите господа, но позвольте мне оборвать ваш рассказ и задать вопрос господину Реджинальду. Неожиданно для всех Хвост проявил учтивость.

– Прошу вас мой дорогой гость, слушаю вас.

– Мне не дает покоя одна мысль, хоть я и изрядно подвыпил вашего превосходного рома, но все же, в прошлом походе вы вышли в море на трех кораблях, потом шторм вас раскидал по-необъятному нашему синему, но неужели они так и не вернулись, я знаете в таких вопросах сентиментален.

– О полно вам, мы все в разных вопросах сентиментальны, но правда ваша, пока мы не пришли снова в Россию мы и слухом не слышали, что случилось с нашими товарищами. По прибытию нас ожидали удивительные и ужасающие известия про наших товарищей.

– Рассказывайте скорее не томите. Загорелся пират.

– Тут вот какая штука, как вспомню в дрожь бросает.

По прибытии к нашим северным друзьям они нам поведали страшную картину, они нашли наши пропавшие корабли у своих берегов, но! когда они поднялись на борт каждого из кораблей их, охватил ужас от увиденного.

Господин Реджинальд чуть умолк и неспешна сам наливал себе фужер вина, он быстро окинул всех присутствующих взглядом и уловил, что все смотрят на него, не отрывая взгляда с неподдельным интересом, даже милая девушка, не проронившая доселе ни одного слова, устремила свой пронзительный взгляд вопрошающий и требовавший скорейшего продолжения истории.

– Так вот заверяю вас, ужас охватил бы любого при такого рода открытии.

– Ну не томите не томите прошу вас. Распереживался в серьез Хвост.

– Ни в коем случае, но когда начали осматривать корабли они стали находить наших товарищей мертвыми, они все были мертвы до единого, даже собаки. Все! все они были мертвыми это просто ужасная трагедия, но мрак то весь впереди, боже! меня до сих пор оторопь берет от этого, дело в том, что все они умерли как будто мгновенно все разом, как по щелчку пальца, раз и все, понимаете, кто-то сидел за столом, обедал а может ужинал не важно, но он так и застыл с ложкой во рту, кто-то писал письмо да так и застыл с пером в руке, кто

сидел кто лежал кому то не посчастливилось застыть прямо у дверце шкафа когда он хотел что-то достать или положить, представьте собаку застывшую при ходьбе, и все во круг в полной целости и сохранности ничего не тронуту и ничего не пропало все на своих местах, нам позже передали корабли со всем товаром и провизией, что там была, вот только люди как кусочки льда мрачные и холодные.

Воцарилась полная тишина, только потрескивали свечи на шандалах, а легкое дуновение ветерка колыхало пламя, отбрасывая тени присутствующих искривляя и удлинняя их по арочным сводам, погружая всех в зловещее игры огня и теней и без того ошалевших людей.

– Черт меня забери в морскую пучину. Первым прервал затянувшееся молчание Хвост. Я столько повидал кораблекрушений, взлетал на рифы как на бабу после годового похода в море, но такое! Тут точно не обошлось без морского дьявола. М-да зачем я только спросил.

– И что же случилось, что их могло убить, это же явно не холод, иначе как объяснить, что они все мгновенно и еще в таких странных позах? С недоумением вопрошал Нельсон.

– На самом деле не холод мы же зимовали в таких же условиях на своем корабле, пока наш капитан путешествовал по России. Никто не знает до сих пор, что же произошло на самом деле. Даже в дневнике капитана нет никакой ясности, последняя запись гласила, что он отправил повторно несколько человек на разведку местности, и что это ничего

не дало, не нашли ни следов людей, ни их жилищ.

– Это действительно ужасно и не объяснимо. Тут явно сокрыто какое-то преступление. Умозаключил Альберто.

– Все может быть, но думаю для нас это останется мрачной тайной. Но эта не единственное печальное известие, которое настигло меня в этом путешествии. После того как наш капитан вновь вернулся от Великого князя Ивана Васильевича, наша команда стала готовиться к обратному пути, к тому же помимо многочисленных грузов с нами в этот раз отправлялись знатные особы из Русской столицы. К моему сожалению, так я по началу думал, так вышло, что перед отплытием семья моего дорогого друга пригласила меня на охоту, решив таким образом скрасить нашу долгую разлуку, ведь в следующий раз мы могли увидеться почти через год, а то и того больше. Во время охоты нас застала сильная непогода, поэтому наш обратный путь занял очень много времени, и мой корабль покинул эти земли без меня. Я безусловно прибывал в скверном расположении духа, но к моему великому удивлению оставалось еще одно судно, зафрахтованный вольными торговцами корабль. Эта была прекрасная трёхмачтовая каравелла, капитан которой охотно согласился взять меня с собой в Англию, единственное его условие то что я служу на его корабле совершенно бесплатно. За время нашего путешествия капитан Кемп довольно живо отнесся к моему присутствию, даже преподавал мне несколько уроков навигации. По возвращению в Англию меня снова ждали мрачные из-

вестия, как выяснилось то что я опоздал на свой корабль спасло мне жизнь. Новости о потерпевшем крушение и затонувшем у берегов Шотландии моего корабля Эдуард Благое Предприятие и к сожалению мой капитан так же погиб вместе с кораблем. Вот так в один день я лишился всего капитана, корабля и многих друзей.

– Да сэр это невероятно вам повезло и не повезло одновременно.

– Нельсон вы абсолютно правы. Но видимо на тот момент удача отказывалась меня покидать. Я вновь обратился за помощью к капитану Кемпу. Он охотливо согласился взять меня в команду, теперь уже на правах моряка и конечно с доверием. С тех самых пор я регулярно посещал северную страну и своего друга Самбора. Шли годы я набирался знаний и опыта в мореходстве, капитан со временем принял меня как сына, своей семьи у него так и не появилось. У капитана был подписан контракт с английскими вольными купцами на доставку товаров в Россию и обратно. Когда в очередной раз мы прибыли к северным друзьям, я познакомил капитана Кемпа с Самбором, с этого момента и началось наше предприятие, о котором мы ранее только мечтали с моим другом. Сначала семья Самбора заготавливала пушнину в небольших количествах, а мы с капитаном украдкой перевозили это добро в Англию. По прибытии домой я реализовывал нашу контрабанду, и со временем обзавелся необходимыми знакомствами и связями. За десять лет которые я

провел на каравелле с капитаном мы все неплохо подзаработали, но, как и бывает в жизни снова приходит беда. По возвращению из очередного похода капитан Кемп вызвал меня в свою каюту, он уже несколько дней чувствовал себя довольно скверно, но держался как подобает настоящему морскому льву. Я довольно часто и не менее долго проводил время с капитаном в его каюте, благодаря его настойчивости и умению вбивать в меня свой опыт и знания он довольно серьезно преуспел в своем учительстве. В этот раз все было иначе, он подозвал меня к своей постели и вручил мне запечатанный конверт и тихо сказал, чтобы я вскрыл это конверт по возвращению домой и попросил оставить его, перед самым моим уходом он сказал: запомни сынок мужчина впитывает в себя силу от людей, которым он верит, и они верят в него, а слабым мужчину делает отсутствие веры в себя и предательство близких людей. Это последние слова, которые я от него услышал, он умер всего за несколько дней до того, как мы бросили якорь в Портсмуте.

Вскрыв конверт, я обнаружил листок с адресом и фамилией человека к которому мне необходимо обратиться, и письмо от моего капитана. В письме достаточно много личной информации я ее опущу и перейду к информации, указанной в письме которая так или иначе свела нас сегодня здесь.

– Интересно! Интересно, у меня нет ни друзей, ни родственников в Англии, да и в России тоже, какое же я могу иметь отношение ко всему этому еще и столь давних времен.

– Позвольте мой дорой Альберто, безусловно это все очень странно для всех присутствующих, но все обязательно прояснится заверяю вас. Тут вот какое дело, капитан скрывал от меня тот факт, что его наниматели уже довольно давно присматривались к капитану и мне, видимо в команде корабля у нанимателей был свой человек, но прямых доказательств, что мы возили не только их товары у них к счастью, не было. В письме далее капитан настоятельно рекомендовал держаться от этих людей как можно дальше и скрыться из их поля зрения. Откуда он сам прознал про это он не уточнил, но этому человеку я доверял безгранично. Позже посетив дом по указанному адресу мне представился случай познакомиться с довольно интересным джентльменом, который оказался поверенным моего капитана, он то и поведал мне о завещание Кемпа. Видимо он знал, что болен и решил сохранить это в секрете от всех, его последнее желание гласило о том, что все имущество и сбережения Кемпа он оставил мне.

– Это Удивительно, вам опять повезло и не повезло одновременно.

– Это не совсем везение конечно, но в целом так и есть. Время горевать у меня особо не было. После скоропостижной кончины капитана возможности забрать наш груз с корабля у меня так и не представилось, он достался владельцам как приятный сюрприз, доказательства контрабанды на лицо, вот только ответственность вся была на капитане Кемпе, а он как известно отошел в мир иной и спросить не скова.

Мне необходимо было что-то предпринять, хоть я к этому еще не был готов, но толи случай помог, толи снова вмешалась госпожа удача итогом этого вмешательства в мою судьбу стало знакомство вот с этим замечательным господином.

Реджинальд с такой теплотой и лаской положил свою левую руку на плечо Жака, что этот эмоциональный жест не остался без внимания всех присутствующих.

– В тот момент у Жака был период жизни, наверное, даже более мрачный чем у меня. За несколько дней до нашей встречи в порту пришвартовался корабль на борту которого был моряк, не приписанный к экипажу корабля. Его выловили в море полумертвого болтающегося как поплавков на воде. Корабль, на котором он служил вышел из порта Кале и только минуя Английский канал попал в сильный туман, из-за непогоды судно наскочило на скалы и затонуло почти мгновенно, весь экипаж погиб только одному моряку удалось спастись. Вот именно этого моряка я и встретил в пабе честно говоря надрывшегося как скотина, и продолжалось это уже явно не первый день, выпивкой его угощали посетители, многие узнали его судьбу. Он так же потерял многое как и я, у него не было денег даже вернуться к себе домой во Францию. Прости меня, Жак, что напомнил тебе тяжесть давно минувших дней, но именно с этого момента началась наша дружба и история, которая привела нас сюда.

– Все в порядке господин Реджинальд. Я благодарен судьбе за то, что она привела меня к вам, не смотря на все лишне-

ния и испытания, и еще в большей степени я благодарен вам за все что вы сделали и еще сделаете.

– Спасибо мой друг. И так рассудив за несколько дней я решил продать все завещанное мне имущества добавить все свои накопления и конечно капитана, к моему удивлению у него скопилось достаточно приличная сумма и купить корабль.

– Это решительный поступок с вашей стороны, вы поставили на карту все.

– Я уверен, что вы все не менее решительнее меня, это одна из причин по которой вы здесь. Скоро вы все сами поймете. Вместе с Жаком нам удалось найти корабль с возможностью выкупить его. Довольно долго и мучительно мы торговались и договаривались с судовладельцем, но нам все-таки удалось это сделать благодаря моей вкрадчивости и конечно таланту Жака находить на корабле проблемные места. Нам достался довольно приличный восьмидесяти тонный барк. Первое, что я сделал на корабле это сменил название отныне он выходил в море как *Primo amore*.

– Хм Первая любовь! Превосходное название для первого своего корабля.

– Благодарю вас Хвост, я прекрасно осведомлен как вы трепетно относитесь к подобным вещам. И все же помимо смены имени корабля было предостаточно вопросов, часть из них я водрузил на Жака, и он отлично с ними справился, раз он выявил все проблемы на корабле его обязанностью

и стало их решать к тому же команду собрали мы довольно неплохую. Используя нужные связи среди торговцев, мне удалось выгодно договориться о товарах для продажи в России. К открытию навигации мы были готовы к походу, хоть и потратили почти все свои средства, но при удачном походе с товарами туда и обратно прибыль покрыла бы многие затраты. Так и случилось, по прибытию к Самбору я поведал о всем случившемся, что несомненно его огорчило не меньше чем меня. Он прекрасно относился к капитану Кемпу, но ничего не попишешь жизнь течет своим чередом, на этом и порешили Самбор со своей семьей занимается товарами в России ну а на мне все остальное. Это был уже тысяча пятьсот шестьдесят шестой год.

– Ну что же ваша мечта все же осуществилась, несмотря на трудности и вообще в принципе малую вероятность такова исхода дел. Я искренне рад за вас с друзьями, но не думаю, что вы собрали нас для того чтобы, поделится с нами вашим успехом.

– К сожалению ваша правда. Да и успех наш длился всего около четырех лет. Конечно мы успели неплохо заработать за это время, мне удалось даже выкупить обратно дом капитана Кемпа, я посчитал для себя необходимым это сделать в память о нем. В семидесятом году мы вернулись из России очень рано, и я подумывал вернуться на зимовку к семье Самбора, навигация еще позволяла это сделать. Вмешался в планы один из знакомых торговцев по имени Тод

Вуд он очень навязчиво просил отвезти его груз в Гвинейский залив, погода позволяла это сделать, да и барыши сулили не плохие, но я с большим удовольствием хотел попасть к Самбору, решающим моментом в принятие решения снова вмешался господин случай. Я совершенно случайно встретил старого знакомого из Франции нас познакомил еще капитан Кемп. Он направлялся из Кале с товаром в Лагос, но их судно дало течь и им пришлось зайти на ремонт в Портсмут, вот тут он и застрял. Я не мог, да и не хотел отказать ему в помощи, тем более, что он и не просил. Через неделю мы были готовы к отплытию. Тод Вуд сообщил мне, что мы должны будем выйти в море еще с одним кораблем название, которого Tailwind (Попутный Ветер), мы должны идти в его кильватерной струе, после того как мы пройдем Зеленый мыс к нам должен будет присоединиться еще один военный корабль Nebula Omosa – (Зловещий Туман) для охранного сопровождения, ну а по прибытию будут дальнейшие инструкции. Всех все устраивало, мы вышли в море. Наше путешествие до Африканского континента совсем ничем не примечательно. Когда же позади кормы осталась западная сахара погода понемногу стала портиться, экипаж у нас был не в полном составе часть людей осталось в Англии, я предоставил им отпуск, но даже не полным составом команда была довольно опытная и мы были готовы к любой непогоде после русских морей, да и корабль находился в превосходном состоянии. Наш дорогой Жак следил за состоянием Primo

amore действительно как за дорогой ему женщиной. Когда мы огибали Зеленый мыс Жак как раз штудировал команду кого-то загонял на марс на время, кто-то приводил в порядок фальшборт, ну и конечно драили палубу, работа кипела. К вечеру мыс остался далеко позади, и признается я думал, что Tailwind замедлит хот или даже мы встанем на якорь, чтобы подождать третий корабль, но они не подобрали даже ни фор брамсель и грот брамсель. Нам ничего не оставалось как продолжать следовать за ведущим кораблем. Только на третий день за кормой появился парус, но ход мы так и не сбавляли, ну а парус медленно приближался к нам, так мы шли около недели, только когда мы прошли город Аккру Tailwind просигнализировал нам встать на якорь, что мы незамедлительно сделали. Этот день закатился довольно кроваво-красным закатом, но для нас он еще не заканчивался, решив воспользоваться передышкой мы с большой охотой собрались отпраздновать день рождения нашего судового врача, наша команда была действительно очень дружна, поэтому не воспользоваться таким моментом ни как было нельзя. Пока наш превосходный кок Джеб Пирси готовил нам что-то неземное, я со своим старпомом Жаком и штурманом Бадом прогуливались на полуюте, и прежде чем Бад зажег кормовой фонарь мы успели разглядеть парус позади нас милях в пяти наверно может меньше солнце уже почти зашло. Бад подметил, что скоро встанет на якорь корабль сопровождения и мы будем под полной защитой. А Жак подумал в слух что, наверное,

нужно было поднять шлюпку на борт, которую он приказал спустить на воду, как только мы встали на якорь, и он сразу отправил пару ребят проверить руль, что-то не нравилось Жаку как работает колдершток, но решил пусть привязана у кормы до завтра. На этой замечательной ноте мы и выдвинулись в каюту капитана, где нас ожидали яства от Джеба, вкушая ароматы мы рассаживались по местам в превосходном расположении духа. Команда расположилась на палубе под звездным небом, весело откупоривая бочонки с вином и пивом. В каюте помимо меня собрались за ужином шесть человек, это штурман Бад Борс, старпом Жак Пети, боцман Эйб Сакс, кок Джеб Пирси, непосредственно сам именинник Фил Бекер, и мой дорогой друг из Франции. Мы весело проводили время в дружественной компании. Температура за бортом была довольно жаркая я попросил Эйба открыть окна позади меня, когда Эйб подошел к окну и открыл его, и тут же замер от удивления он и смог то только произнести – капитан! Когда я обернулся за окном кормовой фонарь осветил высокий черный борт военного корабля, крадущего вдоль нашего правого борта без единого сигнального фонаря. Не успев осмыслить происходящее как над нашими головами стал раздаваться ужасающий всепроникающий скрежет, Абордаж! закричал Жак. Джеб был ближе всех к двери, когда он ее открыл ужас охватил всех нас совершенно мгновенно. На палубе при ясном лунном свете творилось невообразимое, словно Вердэнская резня предстала пред глазами. С во-

енного корабля валились как горох грубые и жестокие войны в разной форме и одежде, они резали и кололи безоружных ничего не подозревающих моряков, мою команду, Джеб не успел схватить оружие как на палубе уже все было кончено, они лежали в лужах крови их безжалостно добивали эти демоны, это было так молниеносно, что ничего нельзя было сделать. Джеб захлопнул дверь и забаррикадировал всем что попало под руку. При нас было только личное оружие и то не у всех, неизвестные пытались выбить дверь, вдруг Жак вскрикнул -Шлюпка! Мы все похватали все что сможет пригодиться и стали спускаться по корме к шлюпке. Забаррикадированная дверь еще держала бесноватых выродков, когда почти все уже спустились остался я и Жак, честно говоря он почти вытолкнул меня из окна, лишь бы я быстрее покинул корабль, я оступился и сорвался в воду, когда мне удалось вынырнуть Жак был уже одной ногой в шлюпке и перерезал фалинь который удерживал лодку. Я не успел забраться на борт как течение подхватило нас и быстро уносило прочь от моего корабля, видимо в этот момент дверь все же поддалась напору захватчиков, они вломились в пустую каюту и быстро смекнули куда мы делись, они открыли стрельбу прямо по нам, видимо пленные им совсем были не нужны. Нас быстро относило в сторону я держался одной рукой за борт, и лодка увлекала меня за собой. Я смотрел на уплывающий от меня мой корабль, рядом с ним как привязанный стоял Зловещий Туман, а на корме переваливший через га-

каборт поправляя широкополую черную шляпу с плюмажем из белых перьев стоял довольно высокий и коренастый мужчина. С каждой секундой силуэты кораблей и всех, кто был на них размывались и тускнели. Никто из нас не мог ничего сказать мы просто онемели от ужаса, который только что пережили. Первым разорвал эту невыносимую тишину Фил, он стал всех осматривать, но к счастью никто не был ранен, Жак с Джебом помогли мне взобраться в шлюпку. Вскоре нас поглотила ночная мгла, и нашу шлюпку качая на волнах уносило неизвестно куда, собравшись с мыслями и духом, я велел проверить какое и в каком количестве у нас есть оружие амуниция и продовольствие. Я понимал, что меня нагло обманули и подставили, но не понимал кто и какие цели они преследовали, ясно что нас хотели уничтожить и я опасался возможного преследования. У нас не было ни компаса, ни карт, штурман объяснил, что нас подхватило гвинейское течение и относит к экваториальной Гвинее.

– Вы знаете мистер Реджинальд я не раз участвовал в морских битвах и терял своих товарищей, но, чтобы всю команду отправить на дно, и таким мерзким подлым способом вырезать моряков торгового корабля не представляющих никакую угрозу, повидал я дьяволов, но это, это за гранью понимания даже такого пирата как я. Боюсь представить кого вы так разозлили.

– Да мистер Хвост я полностью вас поддерживаю, на моем веку достаточно было смелых и храбрых баталий, но о чем

рассказали вы это преступление и наказание за это только одно. Нельсон не стал пояснять всем ясно было и так.

– Я признателен вам за это господа. Мне очень хочется продолжить свое повествование и в вести вас в курс дела поскорее, но не могу себе позволить злоупотреблять вашим временем и терпением в столь поздний час, тем более вы устали с дороги, вынужден отложить наш разговор до завтра и это не подлежит обсуждению. Для каждого из вас подготовлена отдельная комната, там вы найдете все необходимое и сможете отдохнуть и переодеться, наша милая Мери и Джо проводят вас и покажут где можно освежиться с дороги. Еще раз благодарю, что приняли мое приглашение, обещаю завтра для вас очень многое прояснится, и у меня есть к вам убедительная просьба с этих пор обращайтесь ко мне просто Редж, не смею вас больше задерживать.

После этих слов хозяин дома встал из-за стола и направился в сторону дома, никто не посмел ему перечить, да и не хотел, время действительно было позднее, и дорога вымотала путников, поэтому все и последовали за Мери и Джо, только Хвост чуть задержался он опрокидывал в себя ром оставшейся в бутылке, после того как он убедился, что на дне бутылки ничего не осталось выдвинулся за остальными.

Новый день.

Утренний туман, окутавший испанский берег белой пеле-

ной, словно молоко, скрывал встречу двух шлюпок в маленькой бухте даже с берега. Если бы этим утром кто-то стоял на вершине скал, которые так заботливо окружают эту бухту словно обнимая ее, то смог бы наблюдать через дымку, как первая лодка вошла в бухту со стороны Бискайского залива и, не доходя до устья небольшой речушки, замедлила свой ход. Мужчина лет сорока пяти, чуть развалившись на кормовых сиденьях, скомандовал двум гребцам сушить весла и бросить дрек. Мужчина достал из-под зюйдвестки курительную трубку из сушеной африканской тыквы, и через минуту кверху потянулся дымок. Вскоре послышались всплески на воде, и в устье реки появилась вторая шлюпка, на веслах которой был только один гребец с единственным пассажиром. Когда шлюпки сблизились, мужчина с курительной трубкой так легко и сноровисто перешел в лодку с пассажиром, что обе лодки почти не качнулись. Оба мужчин, крепко обняли друг друга за плечи, но, видимо время не позволяло обмениваться любезностями, поэтому разговор между ними длился не долго, после одного мужчина с трубкой передал конверт пассажиру, и они крепко пожали друг другу руки, понимая, что их следующая встреча случится не так скоро, как того хотелось. Мужчина спрятал свою курительную трубку под зюйдвестку и с такой же прытью вернулся в свою шлюпку. Лодки вздрогнули, оттолкнувшись друг от друга, и отправились каждая своим курсом.

В поместье утро для гостей начиналось гораздо позже,

чем для путников в бухте, хоть лучи света уже давно пытались пробиться сквозь плотные шторы из дамаста. Гостевые комнаты были расположены в разных частях дома, поэтому пока Нельсон спускался на первый этаж и шел через холл он никого ни встретил, правда пересекая холл примерно в центре задержался на несколько минут высматривая что-то наверху, наконец он продолжил свой путь. Выйдя во дворик, он сразу направился к уже знакомому со вчерашнего вечера столику. За столом сидела девушка среднего роста с превосходными длинными волосами каштанового цвета, они так аккуратно закрывали часть лба и лица девушки, что казалась будто волосы укладывали все утро.

Это было так не обычно видеть Нельсону, ведь он обращал внимание если не сказать следил за модой и привык видеть дам с максимально открытым лбом и заплетенные косы убранные в высокие причёски или на худой конец Флорентийскую косу, но в этой девушки он увидел такую легкость и непринуждённость, что совершенно не узнал в ней вчерашнюю незнакомку.

– Я приветствую вас мисс, вы для меня утренний приятный сюрприз, вчера вы так и не представились, я уверен у вас были на это свои причины, но может сегодня обстоятельства немного изменились, и вы готовы приоткрыть завесу тайны, прошу вас будьте немного благосклонней.

– Вы очень учтивы мистер, и абсолютно правы если я что-то делаю или напротив не делаю у меня всегда есть на это

причины.

– И все же.

– А вы еще и настойчив.

– Виноват, каюсь, еще я излишне любопытен.

– Признаюсь это вам к лицу.

– Прошу вас леди не смущайте отныне вашего верного слугу.

– Даже так, ну что же будь, по-вашему.

Нельсон после этих слов устремился присесть подле очаровательной незнакомки и внимал каждому вздоху, видимо он сам еще не осознавал насколько увлекла его эта необычная девушка. Она конечно заметила его порыв и неожиданно для себя, улыбнулась. Выдержав небольшую паузу, посмотрела Нельсону прямо в глаза и произнесла.

– Аннет, Аннет Лепаж.

– Вынужден признается, я сражен вами, а ваше имя изящно вас дополняет.

– Теперь вы в свою очередь решили меня смутить.

– Что вы никак не можно.

– Превосходное утро вы не находите. Неожиданно вмешался в разговор Альберто. Никто даже не заметил, как он приблизился.

– Вы даже не представляете насколько! с нескрываемым воодушевлением произнес Нельсон.

– Синьорина приветствую вас снова. И Альберто в поклоне сложил руки под грудью и отодвинул назад левую ногу.

– Не стоит просить вас Альберто, мы не при дворе.

– Вы сегодня сами обратились ко мне, это действительно превосходное утро.

– Альберто вы не поверите как зовут это милейшее создание.

– Как? Вы знаете, ее имя, почему же вы вчера меня не представили.

– О позвольте мистер я сам только что узнал.

– Прошу вас Нельсон, а то мне не по себе, находится в обществе столь великолепной особы и не знать ее имя.

– Конечно, конечно. Эту мадемуазель зовут Аннет Лепаж.

– Прелестно синьорина Аннет, вы осведомлены как меня зовут, я к вашим услугам.

– Благодарю вас господи.

– Что вы вьетесь как рыбы прилипали вокруг этой ба... , девушки. Хуже павлинов распушили свои перья.

– О наш добрый друг и истинный джентльмен Хвост присоединился к нашей компании. Альберто не мог отказать себе в шуточке.

– Я вас всех приветствую, надеюсь вы все очень хорошо отдохнули и теперь полны сил, прошу вас присаживайтесь как вам будет того угодно завтрак уже падают. Мой господин распорядился передать вам бутылочку рома, а остальным вина и горячего шоколада для дамы.

– Мы благодарим вас Жак, а разве Реджинальд не здесь? Озадачился Альберто.

– Он будет с минуты на минуту, просил его не ждать и приступать к трапезе.

Мери накрывала на стол, и раскладывала столовые приборы для гостей. Хвост уже водрузился в кресло, в котором наемни весело опрокидывал фужер за фужером. Альберто чуть покружив по двору в собственных мыслях и раздумьях присел подле Аннет и Нельсона. Как раз вовремя подошел Самбор все уже было готова к приему пищи.

– Приветствую вас, видимо я все же успел к завтраку. Жак друг мой, а где Редж, он еще не вставал?

– Самбор приветствую тебя, Редж скоро будет, он собирался вернуться до завтрака, присаживайся у меня для тебя есть отличная бутылочка охлажденного хереса и конечно тапас с хамоном я знаю ты это любишь.

– Ты помнишь друг мой спасибо, я проведаль своего коня, он более чем в порядке, благодарю за столь трепетное отношение и заботу.

Гости угощались тортильей и бандерильей, на десерт Мэри приготовила чуррос для Аннет, которая в свою очередь оценила их по достоинству запивая горячим шоколадам.

Небольшая дверца в арочном своде бесшумно приоткрылась и на полусогнутых ногах Джо протиснулся сквозь нее, следом за ним появился Реджинальд.

– O! bon appétit, вы уже все собрались за столом, приветствую вас, и приношу свои глубочайшие извинения за свое опоздания, и надеюсь вы все прекрасно выспались и отдох-

нули с дороги. Жак я надеюсь ты проследил что бы наши гости остались всем довольны.

– Господин Реджинальд я позволю себе высказаться от имени остальных, мы прекрасно провели время вчера и сегодня, и абсолютно всем довольны Жак превосходно справляется со своими обязанностями. Но позвольте напомнить вам сэръ, несмотря на этот замечательный прием и ваше гостеприимство, мы до сих пор прибываем в неведение о цели нашего визита в ваш дом.

– Нельсон признателен вам за искренность, я прекрасно осознаю ваше недоумение, поэтому позвольте мне присоединиться к вам за завтраком и я незамедлительно продолжу начатое вчера и введу вас в курс дела.

Реджинальд расположился во главе стола, Мэри поднесла ему гаспачо и наполнила фужер белой мальвазии, столь любимой господину.

– С вашего позволения я хотел бы продолжить свой вчерашний рассказ.

– Мы с нетерпением ждем этого Редж, позвольте мне вас так называть тем более что вы сами об этом попросили.

– Все верно Альберто, вы быстро усваиваете, это нам обязательно пригодится. Итак, я вынужден продолжить. После нападения, мы всю ночь провели в шлюпке болтаясь на волнах в ярости недоумении и с неугасающим желанием отомстить. Но для начала нам необходимо было выжить, а потом уже выяснить кому мстить. Я очнулся на носу шлюпки, ко-

гда на нас надвигался томный рассвет и его солнечные лучи отражаясь от поверхности моря били ярким теплым светом по глазам и по всему куда попадали. Оглядевшись по сторонам, я не обнаружил ни своего корабля ни других, значит преследования не было, видимо нас посчитали погибшими, а может просто бросили на волю судьбы это немного успокоило, но к сожалению берега, не было видно тоже. Мысли в голове не давали покоя, поначалу сложно было понять и принять случившееся, но от этого некуда было деться тем боле, что мы находились в открытом море. Бад поразмыслив принял решение и указал нам курс к берегу. Гребли мы целый день, менялись по парам на веслах, но даже к вечеру берег так и не показался. Ночная мгла неумолимо настигала нас, но нам ничего не оставалась как продолжать грести в надежде, что нас недалеко унесло, и мы не напоремся на захватчиков. К рассвету силы покидали нас, но в этот раз утренние лучи солнце падали не только на нас, но и на чуть видневшийся берег, это конечно прибавило нам сил. К ночи нам все же удалось подобраться к берегу, попав на сушу нам хватило сил лишь только вытащить шлюпку и побросать наши тела где попало.

Следующее утро было менее щедрое на ласковые согревающие лучи и к сожалению, это было не единственным разочарованием нового дня, когда я открыл глаза то, понял, что почти полностью нахожусь в воде и меня уже качает на приливных волнах, видимо ночью уснул слишком близко к воде

и море захотело утащить меня к себе. Я попытался приподняться на локтях, но они увязали в песке, тогда потянулся к шлюпке она была совсем рядом я находился вдоль нее, опершись на борт мне удалось немного приподняться и осмотреться. Мои друзья лежали поодаль от меня в безмятежном покое, наша долгая борьба на веслах с морем измотала нас всех. Ночью мы вывалились из шлюпки даже толком не оценивая обстановку и местность в которой высадились, но сейчас открылась прекрасная возможность. Мы находились совершенно не подоплёку от устья довольно крупной реки с востока, название которой на тот момент я конечно не знал. А с запада берег выступал в море полумесяцем острие которого образовывало мыс, вот из-за него то и появился бушприт, а затем и фок парус военного корабля с черными бортами, следом в кильватере красовалась моя первая любовь. Времени на раздумья у меня не было, я окрикнул своих друзей, и они в впопыхах вскочили, и через пару минут мы уже отходили от берега. Казалось единственно правильным решением на тот момент уходить на шлюпке в устье реки и подниматься по ней пока не уйдем от преследования. На кораблях может заметили нас, а может и нет, но направлялись они по тому же курсу в устье реки.

– Хм да уж совсем не велики шансы уйти на шлюпке от корабля, тем более нескольких.

– Нет шансов, все верно Хвост, но не все так очевидно, как кажется на первый взгляд. Мы опять гребли изо всех сил,

но как верно подметил наш бывалый моряк при таком положении дел нам было не уйти. Но и в этот раз удача улыбнулась нам, когда корабли вошли в устье реки их паруса совсем упали они попали в левентик так называемая мертвая зона, а в устье реки сами понимаете не до лавирования, они вынуждены были заякориться пока паруса снова не наполнятся ветром, это почти наверняка спасло нам жизнь, этим шансом мы и воспользовались. Вновь без остановок налегали на весла, мы до сих пор не понимали это было преследование или все же они просто следовали своему заранее проложенному курсу, они могли достать нас пушками, но по каким-то причинам залпа мы так и не услышали. Рисковать мы не могли, опасаясь, что за нами пустят шлюпки, поэтому с каждым всплесками весел на воде мы все глубже и глубже удалялись вглубь материка. Перед тем как стемнеет нам необходимо было найти подходящие место для ночлега, и найти хоть какую-нибудь пищу, наши незначительные запасы провианта кончились еще прошлым вечером, но с утра как вы поняли день у нас совсем не задался. Почти выбившись из сил нам все же удалось найти пристанище за мангровыми зарослями, шлюпку удалось замаскировать довольно тщательно и с воды ее не было видно. У нас появилась небольшая передышка. Джеб вместе с Бадом отправился на поиски пропитания, я с Жаком остался у берега в попытке обнаружить преследователей, остальные готовили лагерь к ночлегу. Мы довольно долго всматривались в даль реки, но убедившись,

что погони нет на горизонте, мы отправились в лагерь, если конечно нарубленные и сложенные полукругом для ночлежки листья масленичных пальм считать лагерем. Расположились мы далеко от берега поэтому пламя костра с воды разглядеть было невозможно. К нашему возвращению Джебу удалось подстрелить циветту, поэтому сытный ужин нам был обеспечен. Пока наш кок готовил по виду тушку очень напоминающую собой собаку, я с командой размышлял о нашем ближайшем будущем, никому из нас ранее не посчастливилось побывать на африканском континенте разве только моему другу из Франции повезло больше, его торговые интересы уже приводили в эти края, но он все же был только в портовых городах совершал сделки о продаже и покупке, но не более того поэтому местности мы конечно совсем не знали. Перспективы у нас скажу я вам были так себе, наше место положение оставалось пока для тайной, продолжать путь по реке неведомо куда, да еще практически со сто процентной вероятностью быть нагнанными эскадрой кораблей или оставаться на месте и ждать торговцев или бог весть кого, но мы даже не знали ходят ли они тут вообще и как часто, а может нам повезло и корабли прошли бы мимо нас, не заметив, а мы вернулись бы к морю и идя вдоль берега наткнулись бы на какое-нибудь селение. Я решил более детально изучить местность с первыми лучами солнца, поэтому и принятие решения о дальнейших наших действиях отложил до утра. Первым стоять в дозоре вызвался Готье так звали мо-

его хорошего друга из милой сердцу Франции.

Все взоры были обращены на рассказчика поэтому от всех кроме самого повествователя и Джо ускользнуло, что Аннет немного вздрогнула и ее тело чуть подалось в перед словно вопрошая что-то, но она быстро взяла себя в руки и продолжила слушать историю дальше вместе со всеми.

– Готье направился к берегу, мне же повезло быть четвертым кто будет наблюдать за речной гладью, ну а пока не настало это замечательное время я расположился на пальмовых листьях, за последние дни это была самая лучшая постель. Хоть в нашей малочисленной команде были только испытанные временем и жизнью истинные авантюристы, но даже нас подразбили эти дни, и дело далеко не только в том, что мы все это время боролись за свою жизнь, нас больше угнетало случившееся той роковой ночью, потерю наших товарищей, нашего корабля, наших планов да наших жизней в конце концов, но меня съедала одна только мысль о том, что я не знал кого благодарить за все случившееся. Ну а пока в моей голове одна мысль молниеносно заменялась другой, я лежал под чистым звездным небом, которое слегка заслоняли чуть колыхающие листья пальм на теплом пассате. Меня разбудил Эйб моя очередь заступать в караул наступала после него, это было на рассвете, он жестом руки указал, что бы я не шумел, и следовал за ним. Когда мы подошли к берегу, уже были слышны голоса и всплески на воде, я чуть раздвинул ветки мангровых деревьев, и увиденное

вновь удивило и ошарашило меня. Несколько десятков гребцов в шлюпках тянули на фалинях Венецианскую четырехмачтовую каракку с черными бортами на шкафуте которого стоял тот самый человек, которого я видел на корме Зловещего тумана той кровавой ночью, других кораблей не было видно, скорее всего они остались в дельте реки. Этот двухдечный сорока пушечный гигант выглядел совершенно беспомощно на привязи этих ничтожно маленьких по сравнению с ним шлюпок. Паруса на мачтах повисли словно бездыханное тело на кресте. В этом месте река довольно сильно расширялась и рассвет уже озарил своим светом речную долину, когда на одной из шлюпок вырвало кормовую рынду к которой был привязан фалинь, и движение остановилось, на корабле командовали отдать якорь. Эйб посмотрел на меня, и мы без слов поняли друг друга, нужно уходить и очень скоро, раз они кинули якорь то значит сойдут и на берег пополнить запасы. Вероятнее всего найдут нашу шлюпку и может раньше они и не видели нас, то теперь узнают наверняка что мы выжили. Эйб и я вернулись в лагерь где подняли остальных и обрисовали сложившуюся ситуацию, единственным верным решением было срочно уходить вглубь тропического леса. Мы собрали свои не многочисленные пожитки и немедленно выдвинулись. Пробираясь через чащу лесов только одна мысль была в голове- Мы опять бежим, Я опять бегу от преследователей и ничего не могу с этим поделать. На нашем не легком пути нас повсюду сопровождали обезьяны,

которые не лазили по деревьям, а весело и с большим интересом к нам скакали по земле, но к нам не приближались. Пока мы пробирались по тропическому лесу Готье, припомнил занимательную мысль в прошлой своей поездке в Лагос он повстречал одного из своих коллег который немного успел попутешествовать по Гвинее, он то и поведал, что с некоторых пор местные племена селились вдоль рек подальше от берега, уж больно пугающе и враждебны для них стали пришлые из-за моря белые люди, но при этом они продолжали пользоваться дарами морей и рек, поэтому вероятность встретить жилища и их самих очень велика, если отойти от берега. Мы и представить себе не могли, что нас сопровождают еще от самого берега моря, несмотря на то, что мы были все время на чеку и ожидали очередной погони. Так не осознавая своей компании, мы проследовали до самого вечера, даже когда Бад с Эйбом по моему приказу остались позади нашего отряда с целью обнаружить преследователей нагнали нас с заверением, что за нами нет погони. Представьте же нашу беспомощность и удивление, вызванное внезапным появлением со всех сторон нашего небольшого лагеря, полуголых чернокожих мужчин с высокими копьями и вытянутыми в овал щитами плетеными может из коры каково то дерева или быть может кустарника, выглядывая из-за них с опаской на нас своим чугунным холодным взглядом. Вот-вот друзья мои, и мы застыли словно мраморное изваяние после последних штрихов умелого скульптора. Оцепенение

с нас сорвала фигура грозного война, выступающая в перед, и ранее не заметная для нас, в его щит была столь искусна вплетена шкура леопарда, что лапы этого хищника словно вцепились в антилопу, а не в окантовку плетеного щита, и вдруг тыльная сторона его копья вонзилась в землю рядом со мной с ужасающим треском мелких веток оказавшись на земле. Одна лишь его фраза- «Следуйте за нами» на английском языке с ужасным произношением, но все же понятная нам всем, увлекла нас за ним.

– Как можно! Неужели вы вот так просто повиновались, этим дикарям, и не оказали должного сопротивления...

– Заклинаю вас Хвост не спешите нас судить и выказывать ваше неудовольствие, я прекрасно осведомлен о ваших суждениях о благородности и чести, а также об вашем отношении к как вы сказали дикарям.

– Приношу свои извинения, я конечно не считаю аборигенов южной, да и любой другой Африки дикарями, но отчасти не могу не согласится с нашим любезнейшим Хвостом, ваше поведение не может не вызвать удивление.

– Не могу не согласится с вами Нельсон, да и с остальными кто молча вопрошает тот же вопрос. Я так вам скажу, за те дни с нами столько всего произошло, что наши действия и решения спустя столько времени действительно вызывают вопросы даже у меня, но поверти мне на слово, если бы эти воины хотели бы причинить нам зло, для них это не составило бы никакого труда, честно говоря да вместо того что-

бы показаться нам на глаза они просто могли нас заколоть по одному или всех сразу, ведь мы до последнего момента не знали об их присутствии, таких умелых охотников я не встречал ни до ни после к тому же они даже ни то, что попытались отобрать у нас столь малочисленное наше оружие, но и когда мы послушно последовали за ними, так же не попросили сдать его поэтому оружие осталось при нас. Да и ощущение первоначальной опасности и угрозы очень быстро сошло на нет и дело конечно не в том, что наши спутники вдруг стали дружелюбнее, напротив они по-прежнему молчали словно монахи из ордена святого Франциска давшие обет молчания. Только лишь иногда украдкой посматривая на нас, будто это мы представляем для них гораздо большую угрозу нежели они для нас, быть может именно это успокаивало, а может в тот момент мы просто следовали своей неотвратимой судьбе. Ну как бы там не было наши новые друзья привели нас в свое поселение еще за светом. Наш грозный воин жестом указал на строение в центре поселения, вероятнее всего это жилище принадлежало вождю или быть может старейшине племени. Пока нас конвоировали между жилищ африканцев если можно так сказать по улицам поселения казалось, что все жители вышли на нас посмотреть, даже поглазеть я бы сказал, но вновь на их лицах так же, как и на лицах воинов отражался страх к нам, а может даже и ненависть, трудно было так сразу понять этих людей. Меня с друзьями подвели к самому высокому дому, и воин снова

жестом остановил нас, и мы застыли в ожидании, сам же воин отправился в хижину, и видимо любопытство все же взяло верх над страхом, и жители закружили вокруг нас словно языки пламени обволакивают высохшее от жары дерево. Через минуту из хижины появился наш сопровождающий, а следом за ним появились один за одним несколько мужчин довольно преклонного возраста. Смотря на них невозможно было не удивляться национальным одеянием и украшением на голове и теле из камней и костей диких животных. Видимо эти трое стариков и были старейшины племени, но посередине стоял более высокий человек, вернее его головной убор по сравнению с другими был более пышным и убранства по местным меркам явно было богаче других. Он бегло взглянул на моих товарищей и впился своим могучим и подавляющим взором в мои измученные глаза. Признаться, мне в тот момент безумно хотелось пропасть пропадом с этого места, к моему счастью это длилось не столь долго. Старейшина обвел нас рукой и повернувшись к воину что-то сказал ему, он в свою очередь утвердительно кивнул головой, вождь вновь произнес короткую фразу и даже не взглянув на нас скрылся вместе со своими двумя спутниками в хижине. Мы стояли в недоумение от происходящего, но вдруг Жак, стоявший поодаль от меня, обратился ко мне и обескуражил меня и без того прибывающего в столь неясном положении, его фраза- «капитан кажется я понимаю, о чем они говорят, видимо я знаю их язык». На тот момент со-

вершенно не важно где и когда Жаку довелось познать этот чудной на слух язык, гораздо важнее, о чем все-таки говорили местные, ясно было, что они не вечернею погоду обсуждали, а дело касалось дальнейшей нашей судьбы. Безусловно я заторопил Жака, чтобы он скорее поведал нам всем суть разговора, но все что он успел произнести это – «Капитан я не совсем еще уверен, но мне кажется» ... его перебил воин, передававший свой леопардовый щит и копье своему соплеменнику, посмотрев мне в глаза он указал на меня своей рукой и произнес – «Ты! следуй за мной». Я про себя подумал, что это у него уже входит в привычку, но все же последовал за ним, жестом указав остальным оставаться на своих местах, удивительно, но мое оружие вновь осталось на моем поясе. Внутри высокой прямоугольной хижины с четырех скатной соломенной крышей, место было довольно всем, я снова предстал перед старейшинами, расположившимися полукругом на полу застланном шкурами различных животных, а позади меня словно истуканы по углам дома стояли двое воинов в полном своем обмундировании. Воин же который меня сопровождал расположился так же на полу против старейшин, ну а мне велел присесть рядом с ним. Предугадав мой порыв разорвать неудобную тишину, старейшина с высоким головным убором восседал по среди остальных, он обратился ко мне на прямую, но уже на родном мне языке, что было действительно не обычно, что вся Африка владеет нашим языком, ну опустим это. «Почему вы здесь?» спросил

он. Ну потому что ваши войны привели меня сюда, подумал я про себя, но таков ответ был бы совершенно не уместен и к тому же совсем не прояснил бы ситуацию, в которой мы к несчастью оказались. На мой взгляд наш разговор почти зашел в тупик практически даже не начавшись, но все же в попытке объясниться пришлось выкручиваться. Я практически смогу процитировать наш диалог вот послушайте:

– Я капитан Реджинальд Хардмон приношу свои извинения, но не имею представления как к вам обращаться и тем более как вам пояснить наше присутствие здесь так как сам еще не осознаю по чьей вине и какой причине я вынужден прибывать в вашем поселении, и поверти мне на слово я здесь не по своей воле и это совершенно не приносит ни мне не моим спутникам ни малейшего удовольствия.

– Я так скажу, от любезностей и лести белых людей мне становится дурно, все ваши люди которых я повстречал под этим солнцем, все до единого оказались лживыми и хитрыми как гиены, ради падали готовы на все, зато их лесть и любезности могли затмить несколько наших солнц, поэтому обойдемся без ваших извинений. Наши охотники заметили вас еще с моря вы явно спешили уйти как можно дальше от больших кораблей, хотя вы белые люди и бежали от белых, это конечно очень любопытно, но для нас безопаснее только наблюдать, и мы не собирались вмешиваться пока вы не добрались к нам достаточно близко, вы могли привести других за собой, поэтому войны крутили вас по лесу и запутали

следы, сейчас вы в безопасности, поэтому я все же хочу понять почему вы здесь?

– Мне следует выразить от себя лично и моей команды вам благодарность, хоть из выше сказанного вами ранее следует, что в серьез нашу благодарность вы не примите, но все же мы обязаны вам и надеюсь сможем отблагодарить вас, и я искренне сожалею, что на вашем пути повстречались далеко не самые лучшие представители нашей расы и мне кажется, точнее уверен, что со временем вам не раз представится случай убедиться в том, что и среди нас довольно честных и благородных людей. На ваш вопрос почему мы здесь сказать больше чем ранее не смогу, если только что само провидение привело нас сюда. И прошу вас поясните наше оружие оставили при нас, но сможем ли покинуть ваше племя в любой момент?

– Соглашусь с вами капитан без корабля, видимо богиня Маву сберегла и привела сюда этого нам достаточно, пусть будет так мы принимаем и подчинимся воли наших богов не нужно больше вопросов и ответов, покинуть нас вы можете только с одним условием воины выведут вас своим путем, но судя по вашему внешнему виду и ужасной боли в глазах ваш путь сюда был тернистым, стоит отдохнуть и набраться сил, вам предоставят все необходимое Кобэ проводит вас с друзьями для ночлега, завтра мы продолжим, и да Реджинальд я вождь гордого и свободного племени Эве имя мое Табо.

– Я признателен вам вождь Табо за оказанный прием, и

склонен доверять вам свою жизнь и жизнь моих людей.

На этом наш разговор был окончен, вождь жестом проводил меня. На улице с нетерпением ожидали мои друзья. Кобэ вышел первым, это безупречный верный по всему местный военачальник, без каких-либо слов взял свой леопардовый щит и копьё на острие которого были повязаны тонко нарезанные куски кожи какова-то животного и направился в глубь поселения, мне ничего не оставалось как без колебаний следовать за ним, обратившись к Жаку и остальным, я дал понять, что опасности нет и нам необходимо следовать за темнокожим леопардом. Нам предоставили просторную хижину на окраине поселения, это совершенно незащищенное жилище из толстых веток, воткнутых по кругу и собранных в центре в единый пучок, накрытый пальмовыми листьями и мелкими ветками, так выглядели почти все хижины в поселении, это племя видимо кочевало, или быть может по какой-то причине им пришлось покинуть свой предыдущий дом. Прежде чем мы успели расположиться на соломенных настилах, к нам вошли несколько женщин обнаженных по пояс с их разукрашенной охрой груди большими гроздьями свисали самые разнообразные нити бус и ожерелья из камней и ракушек, а на руках и ногах побрякивали разноцветные медные браслеты, они принесли на широких подносах, выточенных из дерева маринованную рыбу, жаренные плантаны и горячую похлебку с листьями таро. Забыв о приличиях, мы смели абсолютно все, что нам принесли. После

неожиданного и очень вкусного ужина, почти все дружно без лишних слов погрузились в беспробудный сон, даже не выставляя часовых, вождь Табо был более чем убедителен, да и сытный ужин благотворно сказывался на нашем суждении о дружелюбии этого племени. Ночь была очень теплая, мне наконец то посчастливилось снять с себя ботфорты и изрядно потасканный и порванный за эти безумные дни камзол, в одной тунике я с превеликим удовольствием улегся на сухой и мягкой соломе. Жак сбил солому в кучу и скинув с себя все лишнее рухнул рядом со мной, но прежде чем аккомпанировать изрыгающим в один голос храп своим товарищам, я в полу дреме все же спросил откуда Жак знает язык, этих людей, ведь на сколько мне известно, ранее ему не довелось побывать в этой одинакова пугающей и столь радушной стране. Я был осведомлен, что Жаку до службы на моем корабле довелось прослужить около пяти лет на торговом судне, но он не обмолвился о том нападение пиратов на караван из трех кораблей в составе которого было судно Жака, на тот раз им удалось отбиться от испанских приватиоров, но одно судно испанцы все же пустили на дно в объятье Посейдона, а моряков хоть и не всех, но все же выловили в море оставшиеся два корабля, вот Жаку и повезло, ему в юнги определили спасенного раба. Капитан решил оставить его на корабле как неплохое вложение в свою прибыль, негр работал за еду и был очень вынослив. Жак обучал и следил за ним, в свою очередь они учили язык друг друга, этот юнга видимо ока-

зался выходцем из этих земель. Признаюсь, историю Жака до конца я не смог дослушать и засопел в унисон с товарищами.

Открыв глаза утром, я понял, что пробудился первым остальные мои спутники дремали беззаветным сном, еще бы! за столько дней мы первый раз удостоились чести спать хоть и под соломенной крышей, но все же крышей, к тому же в относительной безопасности, поэтому винить своих товарищей в безответственности даже и в мыслях не было. По доносившимися до нас многочисленным звукам, стало ясно, что племя давно уже на ногах и по сему уже далеко не раннее утро. Видимо нас не стали тревожить по указанию вождя, а позволили нам набраться чуть больше сил, это было удивительно приятно, что еще больше расположило меня к вождю Табо. Чуть приоткрыв завесу из домотканой ткани, я тотчас же обнаружил как к нам направлялся Кобэ, словно он следил, когда же в нашей хижине начнется движения. Он вошел к нам довольно бодро и вновь сказал, словно отчеканил-«После приема пищи вас ожидает наш вождь», и так же скоро-течно исчез, сразу после его исчезновения к нам вошли те же чудные женщины, которые давеча накормили нас местными изысками, этим утром они вновь явились с этой же целью, на этот раз угощали супом с пальмовыми орехами и кукурузной кашей они называли ее Пап с вяленным мясом. Насытившись мы выдвинулись к хижине вождя, каково же было наше удивление от того, что творилось вокруг нас, будто всё

вокруг ожило и облачилось в яркие краски, это было изумительно, женщины и дети в разноцветных одеждах вплетали себе в волосы причудливые плетеные из ткани косички иные обмазывали волосы красной глиной, мужчины, облаченные в кенте с важным видом разрисовывали свои лица и тела, а в центре поселения на площади сооружали большой костер и заготавливали для него дрова а чуть поодаль от него располагались как я понял музыканты перед ними уже стояли барабаны джембе а некоторые из них держали в руках ахахчай это довольно красивая погремушка похоже сделана из сухой тыквы. Кобэ ожидал нас у хижины вождя, он доложил о моем прибытии и спустя какое-то время проводил меня в хижину. На этот раз я был даже рад нашей встрече, Табо тоже принял меня гораздо теплее чем на кануне, он поведал мне, о докладе своих разведчиков, они сообщили о том, что корабль продолжил свой путь уже на поставленных парусах, и погони за нами не было, видимо они все же не обнаружили брошенную нами шлюпку. За многие дни это первые хорошие новости, но на этом они не кончались, Табо следующим известием заставил мой рот растянуться в неконтролируемой мной улыбки, чем немало удивил его, он с очевидной гордостью произнес, что его племя готовилось к обряду свадьбы. Не успел я уточнить, как Табо вновь опередил мои мысли – «Вы можете остаться у нас пока не окрепните, после этого Кобэ выведет вас на торговый путь, и богиня Мову направит вас а пока наслаждайтесь нашим гостеприимством

наш добрый друг Абдулджами из Нубии будет представлен к вам как переводчик, а теперь меня ждут дела»— это действительно прекрасные новости для нашей небольшой компании подумал я. Возможно мне показалось, но будто вождю хотелось продолжить наш разговор, но видимо ему не позволяли обязательства перед собственным народом, что безусловно вызывало у меня уважение. Я вернулся к своей команде с великолепными новостями, а они в свою очередь воспрянули духом, и я вместе с ними. Я представил своим друзьям Абдулджами и объяснил его роль переводчика, всех конечно это устраивало, вот только у Готье возникла проблема с правильностью произношения его имени, поэтому он предложил звать его просто Джо.

— Пойдите, пойдите не тот ли этот Джо, который встречал нас по прибытии в ваш дом? Удивленно спросил Альберто.

— Все верно друг мой, это именно он, и позвольте! только благодаря его большому и доброму сердцу именно здесь в этом доме! мы с вами собрались, но об этом чуть позже. Мы свободно прогуливались среди озабоченного и веселого племени. Жители нам всячески выказывали свое почтение, хоть мы некоем образом его не заслужили, Джо нам объяснил, что вождь Табо принял нас как посланников богов Мову и Лизы, поэтому к нам очень тепло и бережно обращались. За совсем небольшое время мы все успели проникнуться к нашему новому другу, поэтому мы попросили Джо укрыть

нас в хижине, которую нам любезно отвели и дать нам еще время отдохнуть, и конечно взяли с него слово, что он обязательно растолкает нас к началу церемонии, мы никак не могли пропустить это таинство, на это Джо ответил, что для него это не составит никакого труда, тем более его небольшая хижина находилась по соседству с нашей.

Вы знаете, друзья мои я должен вас предупредить последующий мой рассказ будет вновь омрачен трагическими событиями, и как вы верно понимаете, без этого нам не обойтись, поэтому я вновь вынужден продолжить. И так как я ранее вам говорил наша хижина была расположена на самой окраине поселения, но даже там нас разбудили очень непонятные громкие звуки, первым делом мы стали роптать на Джо, что он все-таки, не соизволил нас поднять к началу церемонии и мы пропускаем все веселье, судя по угасающему свету над хижинкой, солнце только-только скатилось с неба. Не долго нам пришлось винить нашего сопровождающего, раздались словно раскаты грома выстрелы один за другим, это явно неспростный фейерверк. Мы разом вскочили со своих соломенных лежанок и направились к выходу, на улице нас встретил не менее ошарашенный Джо только что выскочивший из своей хижины, но завидев нас, быстро отдернул ткань закрывающую вход, будто не хотел, чтобы мы увидели что-то, а быть может кого-то, но в тот момент это не играло никакой роли. Готье окрикнул Джо в попытке выяснить хоть что-то о происходящем, в ответ он резким дви-

жением остановил нас и кинулся к дому старейшин где на площади уже полыхал огромный костер заготовленный еще днем, от огня которого тени словно танцующих или даже борющихся между собой людей, скакали по очереди с хижины на хижину без остановки перемешиваясь между собой образуя всевозможные причудливые формы, но выглядело это лицедейство ужасающе если не сказать дьявольски, к тому же оно сопровождалось душераздирающими стенаниями и все вокруг словно погрузилось в человеческий вой который погрузил нас в глубокое оцепенение. Наш боцман Эйб видимо собрался с духом и произнес –«Если они так празднуют свадьбы не хотел бы я попасть на обряд похорон». Мы продолжали стоять там, где нас оставил Джо в полном иступлении искренне не понимая суть происходящего, никто из нас ранее не то что не участвовал, но даже не слышал и не имел ни какого представления о ритуалах и обрядах Африканских племен. Вопреки наказу Джо мы приняли решение идти к костру, но не успев сделать и десяток шагов как Джо вынырнул из полумрака, он произнес только –«Нужно бежать, все за мной». Без каких-либо вопросов мы взяли все что могли унести с собой, а Джо этим временем вывел из своей хижины удивительно красивую молодую девушку, и повел нас в гущу леса. Долгое время мы шли, не произнося ни звука, Джо видимо опасался привлечь внимание, и только спустя несколько часов он остановился, и наконец прояснил что же случилось. Мы расположились на земле, кто-то у де-

ревьев облокотившись на них, кто, просто прохаживаясь мимо остальных восстанавливал свое дыхание, мы много часов шли без передышки, поэтому нужно было время собраться с силами тем более осознать, что вновь с нами произошло, на что мы не как не рассчитывали. Джо немного остыв с дороги поведал нам ужасающие подробности случившегося, после того как он оставил нас у хижины и направился в гущу событий, но стояло ему подобраться поближе как увиденное повергло его в шок, но чуть раньше, когда все жители собрались у большого костра и старейшина Табо вышел в перед и зажег священный огонь, это ознаменовало начало торжества. Вмиг загрели барабаны и звездное небо померкло от яростного пламени костра пожирающие дерево словно морская волна поглощает песок на берегу, все племя сомкнулось в круг и примерно дюжина мужчин облаченные в шкуры хищных зверей вышли чуть вперед, на поясах и ногах у них были повязаны многочисленные разноцветные плетеные кисточки ну а головы покрывали конусные соломенные шляпы они встали малым кругом и разом пустились в столь рьяный и безумный танец под ритмичные удары барабанов джембе. Пламя костра взлетело еще выше и озарило все вокруг, но все уже были так во влечены в танцы и песни, которые заглушали даже сильнейший треск сгораемого дерева, поэтому конечно никто не мог услышать приближения целого отряда человек. Раздались выстрелы, барабаны замолкли, прекратились песни и танцы, воины бросились к

своему оружию и тут же в темноте мелькнули вспышки и несколько воинов замертво упали, женщины и дети закричали они попытались скрыться метались из-стороны в сторону, но было уже слишком поздно, их полностью окружили. Примерно в этот момент Джо украдкой стал наблюдать за происходящем, в порыве ярости он чуть было не кинулся на помощь, но здравый смысл взял верх над гневом, и он решил оценить обстановку и понять, как лучше помочь своим друзьям. Смотря как женщин с детьми сгоняют в кучу, а мужчин избивают и стягивают отдельно в круг, а тех, кто еще мог сопротивляться пристреливают или изрубают на куски палашами и кракемартами. Для Джо все стало ясно, это нападение работорговцев, он хотел уже возвращаться к нам, но фигура, появившаяся у все еще полыхающего костра, заставила задержаться его. Джо находился на приличном расстоянии, но все же немного рассмотрел злого духа, так Джо нарек его, этот дух был чуть выше остальных своих людей, на нем был длинный плащ из-под которого торчал длинный меч и большая широкополая шляпа с большими перьями, в общем безумии его невозможно было услышать, но после его жестов руками, всех подряд заковывали в цепи, и судя по всему устраивались на ночлег тут то Джо и вернулся к нам. Конечно Джо видел его первый раз, но нашей команде этот злой дух к сожалению, уже был знаком и даже сами того, не зная вновь бежали от него. После этого рассказа я уточнил у нашего нубийца куда именно он нас ведет, на что он быстро

ответил – «Еще пара часов и мы прибудем на место где живет дружественное нам племя, которое обязательно поможет освободить плененных». Мы покорно продолжили путь следуя за Джо, этот как вы и сами могли удостовериться могучий воин прорубал нам дорогу впереди всех, а та девушка из его хижины не отходила от него ни на шаг словно привязанная волочилась вдоль него, тогда мы конечно не знали ни ее имя никто она сама. Действительно через пару часов Джо остановился и в первую очередь стал просить эту девушку о чем-то, но судя по ее нервным вскидыванием руки и не довольным гримасам, ей совсем не по душе были просьбы Джо, но он все же одолел, и она смерилась. Покорив свою избранницу, Джо обратился ко мне и объяснил, что ему не обходимо сходить на разведку и предупредить воинов этого племени о том, что мы не представляем угрозы, и очень просил присмотреть меня за этой особой и не позволять ей идти следом за ним, я согласился с ним о пользе его вылазки и заверил его о полной безопасности и благополучии этой милой девушки. Джо вновь поглотил ночной лес, ну а мы расположились малым кругом, Эйб и Фил встали в дозор, Готье подсел ко мне и Жаку и завязал разговор.

– Милый старый мой друг и ты. Обратился он ко мне. Что-то злой рок преследует нас последнее время, а мы даже его имени не знаем, уж не знаю, чем эта песня закончиться, но я твердо решил буду с вами до конца каким бы он ни был. Эти исчадия ада убили много хороших людей, а сколько они вре-

мении бесчинствуют одному богу известно, но я точно знаю мы обязаны выжить, все причиненное зло необходимо вернуть им с полна, конечно я совсем не вояка ты же это знаешь, я торговец до этих пор даже удачливый, хоть и возраст мой увы печальный, да и от одежды моей почти одни лоскуты остались, но обещаю вам я все положу к ногам богине Нике, лишь бы покончить с этим, Редж у меня только одна просьба к тебе, и ты не можешь мне в ней отказать.

– Все что угодно мой добрый друг, все что угодно.

– Тогда выслушай меня...

Готье не удалось договорить Фил рванул в сторону и обнажил свой клинок, к счастью это был Джо. Замыленный словно бык вывалился из зарослей, быстро кинув взгляд на девушку в один маховый шаг оказался передо мной.

– Господин! племя вождя Чиумбо тоже схвачено и заковано в цепи.

– Джо успокойся прошу тебя, ты бежал как рысь отдышись, и обрисуй все до мелочей, что именно ты видел и слышал. Готье наш разговор придется отложить, закончим его после.

– Ну что ж опять замечательные новости, а то уже заскучал.

– Эйб не до твоих шуточек, иди проверь нет ли за Джо погони, вдруг его заметили, ну Джо давай излагай мы слушаем тебя

– Да господин Реджинальд, я нигде не встретил воинов

Чиумбо, меня это насторожило, вокруг деревни я обнаружил два патруля по два белых человека, но мне удалось подкрасться к хижине вождя, сразу за ней обнаружил разделенные две группы в первой сидели спина к спине женщины и дети, а в другой мужчины, прикованные к одной общей цепи. Они находились под охраной еще четверых стражников с высокими ружьями. Больше я некого не видел.

– Ты молодец Джо я уверен ты ничего не упустил из виду. Теперь нужно обдумать все это и решить, как действовать.

– А что тут думать нападём все разом и покончим с этим, на этот раз внезапность на нашей стороне.

– Да мы в курсе Бад, дай тебе волю ты всегда нападать будешь, но правда твоя, внезапность нам на руку это основной козырь. Присаживаясь поближе произнес Жак.

– Скажи Джо, те патрули тоже носили ружья?

– Господин Готье я не уверен по поводу ружей, я не мог близко к ним подобраться и сами видите еще очень темно, но я точно уверен, когда наблюдал за одним из патрулей они подошли к упавшему дереву и перелезая через него по очереди передавали друг другу, что-то длинное.

– Ружья точно говорю.

– Эйб, а если это клеймор или квотерстафф или быть может другое оружие, ведь мы даже не знаем кто эти черти, будь они прокляты.

– Друзья мои Жак прав, может и не ружья, но нельзя исключать наличия пистолетов хоть они и редко встречаются,

но все же. Итак, вот моё предложение так как у нас всего два ружья одно возьмет Джеб так как он самый меткий из нас и вместе с Эйбом захватят первый патруль, Джо укажет где их найти, второе ружье достанется Готье, он у нас все же великовозрастный ему будет попроще с ним нежели...

– Дорогой мой Редж спасибо тебе за заботу, но не списывай меня со счетов, поверь руки мои еще достаточно крепки и снимут еще не одну голову с этих мерзавцев.

– Я не в коем случае не хочу обидеть тебя мой друг, но нам необходимо все сделать правильно, поэтому Джо пойдет вместе с тобой, он сильный воин и прикроет тебя. Со мной пойдет Фил, Бад и Жак, мы возьмем на себя охрану в деревне, но Джо мне не очень приятно говорить, но нам нужна помощь твоей спутницы, ей придется сыграть главную роль, когда патрули будут обезврежены нужно чтобы она, вошла в деревню и двинулась к хижине вождя, мы в это время обойдем ее с другой, когда эти болваны с ружьями решат, что не всех поймали они пойдут ей на встречу, в этот момент пока они будут смотреть все в одну сторону у нас будет буквально несколько мгновений, чтобы напасть на них сзади, я думаю все сработает, Жак что думаешь?

– Я поддерживаю. Хороший план, все получится.

– Мы все за, капитан.

– Ну что же, теперь слово за тобой Джо.

– Я!? Понимаете, мне, просто она...

– Да все мы понимаем дорогой, ты хоть с ней поговори

объясни все.

– Бад не дави и не спеши, ты видно забыл, как сам был влюблен в повариху в таверне Бристоля та что на набережной Эйвона.

– Но капитан это другое.

– Вовсе нет Бад, все одно, но полно, Джо мы понимаем сам ты легко шагнёшь хоть на десятерых врагов, за нее же волнуешься и переживаешь Бад тут прав поговори с ней пусть она скажет свое слово.

Джо прислушался и побрел туда где все это время сидела в стороне его возлюбленная, мы дружно наблюдали за ними в надежде на ее храбрость, она смотрела то на него, то на нас при этом ее лицо оставалось совершенно спокойным, выслушав его до конца, она, не ответив ему не слова встала и подошла к нам посмотрев каждому из нас в глаза, видимо оценивая не подведем ли мы ее, повернулась к Джо промолвила только одно слово и вернулась на свое место. Он подошел к нам и молча одобрительно кивнул головой.

Действовать нужно было не за медлительно рассвет был уже не за горами. Мы выдвинулись Джо указывал нам дорогу, пройдя с милю мы разделились согласно плану, когда патрули будут ликвидированы Джо и Эйб закричат птичьим криком благо у обоих хорошо это, получается. Мы пробирались крайне аккуратно, проводив нашу единственную спутницу к хижине где, ранее притаившись наблюдал Джо оставили ее там, а сами двинулись вокруг поселения, чтобы зай-

ти охранникам из-за спины. Крадясь между хижинами, мы видели прикованных мужчин, рядом с ними лежали тела убитых воинов и даже женщин, а чуть в стороне находились связанные и загнанные в круг женщины, и дети, их плач и причитания скрывали наше передвижения, но без боли нельзя было на них взглянуть. Наконец мы заняли удобные позиции и стали ждать, когда же наши птички запоют. Через некоторое время со стороны Эйба затрещал козодой, эх все же лихо у него получалось копировать эту маленькую птичку. Мы ждали, когда Джо закричит стрижом, утро уже начинало задаваться, когда мы услышали крик пальмового стрижа, и в этот момент между хижин появилась возлюбленная Джо, эти жалкие наемники в грязных и порванных слоппах быстро заприметили ее, как я и предполагал они дружно вразвалочку направились к ней, один из них с рыжей бородой передал ружье другому и с громким смехом побежал в ее сторону, я дал команду атаковать, мы в миг навалились на этот сброд, обезоружили и повалили на землю, Жак бросился за тем с рыжей бородкой, но он не поспевал за ним, вдруг где то грянул выстрел сваливший наповал бегущего весельчака, он рухнул к ногам испуганной девушки.

– А! как я его. Довольный собой придерживая ружье появился Джеб.

– Ха друг мой, вот я точно знал кому доверить ружье.

– Спасибо за оказанное доверие капитан, но я бы лучше половником орудовал на камбузе.

– Да друг мой лучше бы так и я отведал бы твоего жаркого из говядины на тренчере, да и соус с поджаренной петрушкой был бы кстати, но это много позже, а сейчас мы здесь. А вот и Готье с Джо вернулись, давайте освободим пленных, а этих свяжем покрепче позже допросим и решим, что с ними сделать.

Мы освободили всех и Джо поведал вождю Чиумбо последние события и как мы сюда попали, вождь выслушал его молча до конца после чего отошел чуть назад и поклонился нам, чего мы никак не ожидали, но поклонились ему в ответ, так прошла наша первая встреча с Чиумбо. Но время было против нас, понимая, что эта деревня пала первой и здесь оставили охрану и пленных, значит после нападения на деревню Табо они вернутся напрямик сюда, нам нужно было подготовиться и встретить гостей со всеми подобающими им почестями. В каждом из нас кипела жажда мести, сцены в которых нещадно рубят и топчут тела наших погибших товарищей были настолько живы и впечатались в нашу память так глубоко и сильно, что мы готовы были пройти хоть всю Африку и обратно, главное настигнуть этих жалких червей. Полагаю, говорить о настрое племени которое вынужденно было смотреть столько времени на тела своих убитых соплеменников совсем не приходится. Безусловно все внимание вождя было приковано к своему племени, но через Джо я предложил собрать небольшой совет, на котором нам предстояло решить, как мы будем действовать. Позже когда

вождь отдал свои последние распоряжение он подошел к нам и пригласил в свой дом, следом за ним проследовали трое воинов во главе которых был Бапото так его представил Чиумбо когда мы расположились на циновках в его доме, я так думаю это самый могучий воин этого племени на острие его копья по мимо наконечника у самого основания были вплетены несколько когтей и клыков хищников даже не сомневаюсь что их всех он убил в одиночку, а за спиной возвышалась кибить длинного лука со стрелами. Джо пришлось переводить каждое моё слово, к сожалению в этом племени никто не знал нашего языка. Чиумбо начал первым.

– Время скорбеть у нас еще будет, сейчас мы должны думать о живых, воины нашего племени одни из самых лучших охотников в этих краях, они знают повадки всех животных и воинов других племен, но они никогда не воевали с белыми людьми и их оружием, вы капитан напротив отлично знаете своих соплеменников и поэтому вам со своими людьми неплохо удалось справились с врагом, и я считаю даже, несмотря на то что вы находитесь не на своей земле и все вам здесь чуждо, но все же полагаю ваши знания и опыт в этом вопросе окажет нам невосполнимую услугу.

– Благодарю вас вождь Чиумбо, вы действительно очень мудры, от себя и от лица своих людей я приношу сожаления о случившемся, но вы правы сейчас времени на это к сожалению, пока нет. Я уверен, что эти так называемые белые люди вернуться сюда к вечеру может к ночи.

– Как вы понимаете наши воины, да и я сам готов, исполнить волю богов, и вы нам с этим поможете, мне кажется у вас уже есть решение.

– И да, и нет, для начала необходимо допросить тех, кто вас охранял.

– Я знал, что вы об этом попросите, их уже привели, Бапото впусти.

– Вы думаете наперед это нам несомненно на пользу.

– Капитан эти недостойные в вашем распоряжении.

– Благодарю Чиумбо, Джо переводит вождю все, что услышишь.

Бапото втащил связанного пленника и швырнул его в центр между нами, это совершенно юный и испуганный до черта малец казался совершенно не на своем месте. Признаюсь, вам, я предполагал, что пленные к этому времени не смогут уже разговаривать, но оказалась его никто не тронул и пальцем за все это время, и не могу сказать за себя, что в такой ситуации я не выместил бы свой гнев и злобу на этих хоть и пленных, но прежде всего отбросов, мне сложно было не показывать своё отвращение к этим головорезам, но этот мальчик вызывал совершенно смешенные чувства.

– Как твое имя?

– Ги сэр.

– Ты с корабля Зловещий туман?

– Да сэр.

– У вас в команде все такие податливые?

– Нет сэр, я впервые в походе, меня отправил мой дядя за долги на этот корабль юнгой.

– Складно говоришь, когда сидишь связанный по рукам и ногам перед нами, скажешь ты и не участвовал в нападении на мой корабль и на этих бедных людей.

– Нет сэр, это правда я попал на Зловещий туман не по своей воле, поверти меня никто не посвящал в планы капитана, а остальная команда – это отъявленные негодяи и убийцы я был словно раб на этом корабле, а когда извините меня я, ну простите, но, когда убивали вашу команду, это ведь на ваш корабль мы напали верно, я не ошибся?

– Да не ошибся, черт тебя дери.

– Но капитан поверти тогда меня в очередной раз заперли в трюме за мои проступки, по их мнению, конечно. Меня выпустили только на следующий день, и заставили отмывать палубу вашего корабля от останков вашей команды.

– Отмывать!?! От моей команды!

– Будьте великодушны, простите меня сэр, но это так уверяю это чистая правда, я не знал чей это корабль и что случилось, тел уже не было на палубе, видимо их побросали в море.

– Кто!?! Кто твой капитан. Бад не выдержал и подскочил к юнге словно свирепый бык, и придавил его коленом к полу.

– Сэр! Прошу вас сэр! Я не виноват, я не сделал никому плохо, не убивайте сэр.

– Бад, мы все на взводе, сохраняй спокойствие отпусти

парня. Вмешался Жак.

– Что ж Ги поднимайся и ответь на вопрос моего штурмана.

– Капитан Тумана Вэйд Хьюз, больше я про ничего не знаю сэр.

– Значит Вэйд, незнакомое мне имя. Сколько сошло на берег ваших людей?

– Сэр я точно не могу сказать я сошел один из последних, меня навьючили провиантом словно мула всю дорогу я плелся в конце, а после этого меня поставили охранять этих несчастных людей, но, думается не более пятидесяти может шестидесяти человек высадилось.

– Капитан – это серьезная численность, несмотря на то что восьмерых мы так или иначе уработали.

– Да Жак, проблема даже не в количестве негодяев, а в численности ружей и пистолетов.

После того как Джо перевел последние слова вождь до этого момента не вмешивающийся в разговор неспешно встал и подошел ко мне положил свою руку мне на голову и очень пристально посмотрел в мои глаза и наконец заговорил

– В твоих глазах очень много боли, не отпускай ее до тех пор, пока она сама не исчезнет, ты намного сильнее её, но тебе придется выпить ее до дна и напитаться ею, иначе тебе не перебороть твою ненависть. Ну а теперь, что мы будем делать у моих воинов нет грохочущих палок, но их сердца велики и сейчас они в огне и спалят своим жаром кого угодно.

– Благодарю, я немного озадачен вашими словами обо мне, я обдумаю это позже, сейчас важнее другое, вот мое предложение – Капитан Вэйд вернется той же дорогой которой ушел и конечно в полной уверенности что здесь будет ждать его улов под охраной головорезов, мы этим воспользуемся. Вместе с оружием, которые мы забрали у пленных теперь мы имеем восемь ружей включая меня и Джо нас тоже восемь. Примерно в миле от этой деревни мы разделимся по четверо и укроемся вдоль тропы по которой пойдет конвой, а воины Чиумбо притаятся гораздо дальше чем мы, так мы не сможем вас зацепить, когда откроем огонь по впереди идущим, а вот этот малый по имени Ги нам в этом поможет.

– Простите сэр, я!?

– Он капитан?

– Именно он Бад! именно он. Нам необходимо открыть огонь до того, как конвой поравняется с нами, а то я не хочу подстрелить твой мягкий зад, сидящий напротив меня. Поэтому мы отпустим этого юнца, не сразу конечно, а в нужный для нас момент, он выбежит на встречу с ужасными новостями и сообщит о том, что заложникам удалось освободиться и ему чудом удалось сбежать и все это время он прятался и ждал возвращения своего любимого капитана, я ведь прав Ги?

– Сэр, я не понимаю вас.

– А что тебе не ясно, либо эти могучие и славные воины порежут тебя на полоски кожи, а затем привяжут их к своим

копьям, ну или ты все исполнишь в точности как я сказал.

– Я понял вас сэр.

Вот и превосходно, значит пока, теперь уже наш Ги встречает своего любимого капитана у нас с вами будет отличный шанс рассмотреть канвой и довольно точно прицелиться, вероятнее всего уже будет темновато. Мы ударим им в лоб, а наши друзья под началом Бапото в это время атакуют в конце конвоя, и поверти мне, тех кого не достанут наши ружья и копья со стрелами этих разгневанных воинов, то они обязательно пустятся во все стороны. Поэтому необходимо оставить в деревне часть воинов в засаде на случай прорыва. Если всех устраивает мой план то, когда мы будем в засаде мой выстрел, означает начало атаки.

– Капитан мы всегда с вами.

– Это я прекрасно знаю и спасибо вам за это. Джо ты?

– Я обязан племени вождя Табо всем.

– Я понял, Спроси у вождя Чиумбо, каково его решение.

Вождь посмотрел на меня и одобрительно кивнул головой. Все стало ясно.